

ДАНИЭЛЬ ЗЕА РЭЙ

РУБИН

18+

В ИХ МИРЕ ЛЮБОВЬ СТРАШНЕЕ СМЕРТИ

Даниэль Зеа Рэй
Рубин
Серия «Young Adult.
Повелители силы», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69425593
Рубин / Даниэль Зеа Рэй: SelfPub; Москва; 2024
ISBN 978-5-04-193921-2

Аннотация

Ее зовут Рубин. Ради защиты королевства девушку выдали замуж за принца соседней страны. Но не прекрасного, как в сказках, а жестокого и порочного. Счастливого замужества не получилось, и теперь Рубин в чужом королевстве притворяется фрейлиной, чтобы спасти свою жизнь. В спину дышит нечисть, что охотится за ней, а защиту предлагает загадочный воин-чужеземец, обладающий опасным даром. Таких, как он, принцессу учили остерегаться. Только Рубин не знала, что бояться следует не воина, а последствий, которые принесет их встреча, и чувств, которые могут быть опаснее самой смерти.

Содержание

Пролог	6
Глава 1	8
Глава 2	31
Глава 3	47
Глава 4	69
Глава 5	97
Конец ознакомительного фрагмента.	103

Даниэль Зеа Рэй Рубин

Иллюстрация на обложке
vaizerka

Иллюстрация карты
Морганы Маро

© Даниэль Зеа Рэй, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Пролог

Она бежала... В серой мгле сгущающихся сумерек казалось, что деревья и кустарники изменяют свои очертания, расплываясь по сторонам черными пятнами. Тишина, которая повисла вокруг, будто поглощала шум ее сбивчивого дыхания и гул ударов сердца в груди.

Хруст сухой ветки за спиной. Ноги Рубин потеряли опору. Она вскрикнула. Тело поднялось над землей. Рука выхватила кинжал из крепления на поясе и успела рассечь им воздух. Вопль чудовища парализовал Рубин. Неужели она смогла его ранить?

Серые верхушки деревьев стремительно отдалялись от взора. Кажется, сейчас Рубин рухнет с высоты навзничь.

Удар.

Сумерки постепенно сменились густой ночью. На небе должны были появиться звезды, но Рубин их больше не видела. В черноте она смотрела на странное существо, парящее прямо над ней. Бестелесное, полупрозрачное, оно то вспыхивало золотым, то гасло, растворяясь в воздухе.

«У тебя даже нет глаз», – подумала Рубин, вглядываясь в искаженное отражение собственных черт на его «лице».

Боль во всем теле вернулась с новой силой. Рубин хотела застонать, но даже на это сил не осталось. Только ждать, когда, наконец, мрак застелет ее взор и она получит освобождение.

дение.

В глазах помутилось. Она закрыла веки, и тьма поглотила ее.

Глава 1

Днем ранее...

Когда простолюдин приносит в жертву свое будущее ради благополучия целого народа, его поступок называют героизмом. Но когда королевское дитя растут и воспитывают в абсолютной вере в догмы о великой роли и предназначении, героизм заменяется словом «долг».

Кому и что задолжала Рубин, знали все вокруг. Появление на свет, высокий статус, огромное приданое и поклоны жителей Турёма – за все это рано или поздно Рубин следовало заплатить.

Нижние юбки, накрахмаленные и жесткие, шуршали под тяжелой тканью кроваво-красного брачного платья. Шлейф из бархата тянулся следом за Рубин, протирая мощный пол не хуже холщовой тряпки. Думая об этом, невеста медленно, но уверенно шагала вперед, ощущая тонкими подошвами искусно выделанных туфель каждый изъяз на полированном веками камне.

Белоснежные нити жемчугов покрывали ее голову, падали на лицо и терялись в золоте распущенных волос. Камни оплетали шею и массивной россыпью богатства давили на объемную грудь.

Рубин увидела жениха за день до церемонии бракосочетания. Средний сын короля Луáра, повелителя народа Инáйи,

показался принцессе абсолютно неприемлемым вариантом избранника. Но, как известно, дочерям правителя земель Турема на роду написано делать что велят и помалкивать. Смутила Рубин не внешность принца Атана – красавцем он не был, а его странные шмыганья носом, дерганая жестикуляция и трясущиеся руки, в которых он держал столовые приборы за обедом.

«Раб белой пыли», – без труда определила Рубин и потеряла всякое уважение к будущему супругу. Но и этого оказалось мало. После дружественного ужина с представителями делегации Инайи жених попросил отправить к нему в покои двух девиц, чтобы те размяли его уставшие с дороги мышцы...

Рубин знала, что в части тела, которую он собирался «размять», не было никаких мышц, но промолчала, сделав вид, что гнусной просьбы не слышала.

Отец Рубин, великий король Турема, отправил двух проверенных волхвами работниц Звездного замка и с сожалением взглянул на дочь: те девушки были здоровыми, но кто знал, что за заразу мог подцепить будущий супруг за годы своей разнузданной жизни?

«Ради всего Турема, Рубин...» – прошептал отец перед тем, как жестом приказать дочери оставить его одного.

Будь у Рубин мать – она бы, возможно, и утешила ее. Но мама давно оставила их мир и отправилась в царство Дубна. А младшим сестрам, Сапфир и Изумруд, жаловаться было

бесполезно: их ждала та же участь, что и ее. Только чуть позже, когда повзрослеют.

Королевство Турем славилось своими заливными лугами и богатыми урожаями. Договорные браки родственников королевской семьи позволили расширить сферы влияния до западного и восточного побережий Великого континента. Но север по-прежнему оставался отрезан от выгодных торговых сделок с богатейшим королевством Инайя, которое продавало руду, оружие и, самое главное, ману.

Несчастье, обрушившееся на Великий континент, заставило всех пересмотреть свои взгляды на устоявшийся миропорядок, и прежде довольно закрытая Инайя обратилась к ближайшим соседям – королевству Турем – с заманчивым предложением заключить брачный союз.

Отец Рубин тут же вцепился в эту идею обеими руками.

«У них заканчивается еда, – твердил он своим советникам, – а мы в состоянии прокормить всех! Только пусть посылают своих воинов в наши леса и истребят наконец эту дхárскую нечисть!»

Дхарская или нет, но нечисть косила люд беспощадно. Пойти в лес после захода солнца было равносильно самоубийству. А на территориях Инайи леса покрывали горные хребты и простирались вплоть до линии горизонта.

Рубин подошла к будущему супругу и остановилась перед волхвом. Десять минут – и обряд будет совершен. Рубин станет женой недостойного мужчины. Но долг платежом кра-

сен, и принцесса собиралась с честью и достоинством расплатиться со своим королевством и народом.

После бракосочетания в присутствии делегатов от Инайи и придворных представителей Турема молодожен проводили в зал для пиршества. Усадив пару во главе длинного стола, отец Рубин провозгласил начало гуляний.

Глубоко за полночь, когда принц Атан оказался слишком пьян, чтобы продолжать танцевать на собственной свадьбе, Рубин наклонилась к нему и тихо произнесла:

– Мой повелитель, ночь темна и коротка, а нам с вами так много нужно успеть сделать до рассвета...

– Ну так пойте-е-ем в поко-о-и! – заявил он, растягивая слова, и поманил пальцем одну из фрейлин. – И ее с собой возьме-е-ем! Хочу посмотре-е-еть, насколько пре-е-еданно эта дева умеет служи-и-ить.

Фрейлина побледнела и опустила глаза. Остальные гости замерли в напряженном молчании, украдкой поглядывая на короля. Рубин стерпела унижение и мягко взяла мужа за руку.

– Я и сама могу сменить свадебный наряд на платье фрейлины, дабы поднять вам настроение и показать, как умею служить своему супругу!

Атан препираться не стал. Король неодобрительно покачал головой и подал знак охранникам, чтобы те помогли новообращенному зятю добрести до покоев.

Проходя мимо отца, Рубин с благодарностью коснулась

его руки и поспешила за мужем, которого практически тащили, а не вели.

В покоях воины усадили Атана на кровать и замешкались: принц так и норовил упасть лицом вперед. Рубин заверила охрану, что дальше справится сама, и выдворила посторонних из спальни.

К превеликому сожалению, пока принцесса разделась, ее муж завалился на бок и уснул. Новобрачная попыталась привести его в чувство, но все без толку. Утром, согласно древнему обычаю, которые многие в Туреме считали давно изжившим себя, Рубин предстояло предъявить простыню волхву и делегатам из Инайи.

Не испытывая мук совести, принцесса выдрала простыню из-под сопящего супруга и вызвала фрейлину. Быстро сообщив, что от нее требовали, верная Сүрими принесла иглу. Рубин прокалила острие на огне и уколола фрейлине палец, дабы запятнать красным простыню. Рано или поздно, муж все равно исполнит долг. А после того, как дело сделает, вряд ли станет кричать всем, что первую брачную ночь проспал.

– Помоги его раздеть и можешь идти, – пробурчала Рубин, стягивая с инайского принца сапоги.

– Как прикажете, моя госпожа, – послушно отозвалась Сүрими.

Поутру Рубин передала простыню с брачного ложа делегатам из Инайи, которые, как и предполагалось, объявились у двери в спальню молодожен с первыми лучами восходящего

солнца. Провела Рубин инаицев вместе с Верховным волхвом или нет, но брак они дружно признали состоявшимся.

Единственный, кто начал задавать вопросы, был принц Атан, которого Рубин еле растолкала к восьми утра. Обнажив себя голым на кровати без простыни, он уточнил у Рубин, состоялся ли их брак.

– Да, мой повелитель, – ответила она, протягивая ему чашу, наполненную элем.

– Что ж ты за жена такая, коли я ничего не помню? – пробормотал Атан и выпил.

Рубин оскорбление проглотила, продолжая стоять перед супругом одетой и собранной в долгую дорогу. Муж поставил чашу на тумбочку у кровати и взглянул на свою поникшую часть.

– Руки покажи, – прохрипел его голос.

Рубин молча протянула ему ладони. Атан грубо вцепился в них и осмотрел пальцы.

– Пузырек с кровью использовала или тайный порез, чтобы простыню измазать? – спросил он.

– Могу раздеться, чтобы вы осмотрели мое тело с головы до пят, – произнесла Рубин.

– Дерзишь, – хмыкнул Атан и отбросил руки принцессы. – Думаешь, я не знаю, вставил тебе или нет?

Рубин сжала челюсти, а принц захохотал.

– Ты смотри, покраснела! Это от злости? Потому что скромностью от тебя и не пахнет!

— Вы со своей супругой говорите, мой повелитель, — жестко произнесла Рубин и вперила в него гневный взгляд.
— Все, иди. — Он скривился и небрежно махнул рукой.
Рубин развернулась и покинула спальню.

* * *

Прощание с родным домом было скудным и недолгим. Отец обнял дочь и вновь попросил сообщить о прибытии, как они и условились. Сестры старательно прятали слезы, обнимая ее и желая счастливого пути.

Рубин покосилась на мужа, который успел надышаться белой пылью перед путешествием верхом и к поездке казался не вполне готов.

— Нам бы засветло до заставы доехать, — невесело обронила Рубин и без посторонней помощи забралась на лошадь.

Если бы знала, что беду накличет, конечно же, прикусила бы язык. Так ведь не знала. А беда только и рада, что на зов прийти...

Ордерион

Три дня спустя. Иная

Ордерион сидел за обеденным столом в отдалении от короля Луара и его молодой беременной супруги, когда гонец

доставил депешу. Прочитав послание, отец выронил из рук бумагу и повернулся лицом к младшему сыну.

– Атан и делегация не добрались до заставы засветло, – сиплым голосом произнес король.

– Среди них опытные воины, – не теряя самообладания, ответил Ордерион. – Наверняка нашли укрытие и отсиделись, а с рассветом двинулись к заставе. Уже завтра мы либо получим другое сообщение, либо брат со своей супругой объявятся здесь раньше гонца.

– Собирайся. – Король смял послание в руках. – Ты едешь в сторону заставы. Вернешься только с братом. Живым или мертвым, – отрезал Луар и налил себе в бокал еще вина.

Королева погладила округлый живот и бросила сочувствующий взгляд на Ордериона.

Тот молча встал и покинул столовую.

* * *

Искать тело брата в лесу – все равно что иголку в стог сена. Ордерион старался вообще об этом не думать. Возможно, Атан жив и приедет домой в компании молодой жены. Отец закатит очередной пир, и жизнь в Белом замке вернется на круги своя. Желательно, чтобы все это произошло без участия Ордериона.

Старший брат – наследный принц – сбежал из Белого замка первым. Переехал на север, практически на границу

Инайи у Бескрайних вод. Спустя пять лет жизни в отдалении он женился на местной дэре, которая стала принцессой.

Ордерион тоже собирался жениться. Теперь его уже бывшая невеста сидела на соседнем с отцом троне и поглаживала объемный живот. И в самом деле... Зачем становиться принцессой, когда можно быть королевой?

После свадьбы отца Ордерион выдержал в Белом замке всего пару месяцев, после чего сел на лошадь и отправился на север навестить брата. Он долго и беспробудно пил, а когда опомнился, понял, что в жизни осталось слишком мало хорошего.

Ордерион не удивился, когда после возвращения увидел новую королеву Инайи с округлившимся животом. Но мысль, что и дальше придется смотреть на нее ежедневно, сводила с ума. Уж лучше возглавлять отряд воинов и блуждать по селам и весям в поисках приключений, чем сидеть за одним столом с предавшей его сукой.

Прибыв на заставу, до которой его старший брат (второй по счету и первый по распущенности) так и не доехал, Ордерион собирался спросить местных и возглавить поиски делегации. Каково же было его удивление, когда начальник заставы сообщил «благую» весть:

– На них напала нечисть, – едва ли не заикаясь, произнес он. – Поисковый отряд вчера днем обнаружил фрейлину принцессы Рубин.

– Нужно вернуться к тому месту, где ее нашли, и двигать-

ся от него к периферии. – Ордерион передал поводья подбевшему конюху.

– Она сказала, что тел мы не найдем, – просипел начальник заставы. – Их забрало болото.

Ордерион, которому внезапно показалось, что он ослышался, повернулся к пожилому вояке лицом и слегка наклонился вперед:

– Так фрейлина жива?

Начальник неуверенно кивнул, как будто сам в этом сомневался.

– Кого-то еще нашли вместе с ней? – с нажимом спросил принц и снял с рук перчатки.

Взгляд начальника заставы скользнул по меткам силы на его кистях и тут же уплыл в сторону.

– Только ее. Больше никого, – произнес он тихо.

– Где выжившая? Я хочу немедленно с ней поговорить! – с воодушевлением приказал Ордерион.

– Тут такая проблема, – пробурчал начальник и вжал голову в плечи. – Она пропала.

Принц смотрел на него, как на полоумного. Собственно, таким тот, очевидно, и был, раз умудрился потерять единственного выжившего свидетеля.

– И куда же фрейлина делась с охраняемой заставы? – тихо и вкрадчиво спросил Ордерион.

– Да еще с утра она была на месте! – начал оправдываться начальник. – Разве кто мог предположить, что в обед ее

комната окажется пуста?

– Н-да... – протянул Ордерион, понимая, что толку от этого вояки и его людей никакого.

Даже охрану к двери фрейлины не додумались поставить. О выживших после нападения нечисти Ордерион еще не слышал. Зато после грабежей в лесах случайные свидетели периодически появлялись и помогали напасть на след разбойников. Или же собирали отряды и вели их прямо к разбойникам в руки, чтобы потом с родственников требовать выкуп...

– Вы наверняка устали с дороги...

Голос начальника вывел Ордериона из размышлений.

– До заката не больше получаса, – перебил его принц и подал знак своим людям осмотреть периметр. – Почему сигнальные костры у границы леса еще не горят?

– Мы только собирались... – попытался оправдаться начальник.

– Или вы нечисти не боитесь, – Ордерион прищурился, – или слишком расслабились вдали от тех, кто вам платит. Костры зажигаются за час до заката не просто так. Сумерки – смутное время, и наш враг, кем бы он ни был, начинает им овладевать.

– Простите, сейчас мы все зажжем. – Начальник зыркнул на своего помощника – такого же пожилого вояку с пузом, перетянутым ремнем, – и указал на самый большой каменный дом из двадцати, находящихся здесь.

Ордерион подумал, что у Инайи с королевством Турем слишком теплые отношения, раз воины, охраняющие границы, позволяют себе такую распушенность.

О том, что еще они себе позволяют, Ордерион узнал, как только попал в таверну, куда его повел начальник. В зале на десять столов он насчитал двенадцать распутниц, стоящих у стойки трактирщика в ряд и размахивающих дешевыми веерами у напудренных лиц. Самой юной из них на вид было лет двадцать, но продажные девы всегда выглядели старше, так как довольно быстро «сгорали» на вредной работе.

Ордериона обуяла злоба. За покой на приграничных с Туремом южных землях всегда отвечал Атан. Поэтому, когда нужда заставила искать поддержки у Дáрроу – короля Турема – вступить в брачный союз с его старшей дочерью было предложено именно Атану. Тот, к удивлению Ордериона, противиться не стал и сказал, что готов пойти на жертву, тем более что, по слухам, девы Турема не уступали в распутстве блудницам Инайи. А блудниц Атан любил безмерно. Но дюжина девок, стоящая прямо в таверне, в которую наведывались не только воины, но и их жены, дочери, в конце концов... Такого распутства и неуважения Ордерион понять не мог.

– Что эти женщины здесь делают? – спросил принц, усаживаясь за стол.

Начальник тут же махнул рукой и сел напротив.

– Они перевозчиков грузов стерегут. Там ребята вечно го-

лодные и при деньгах.

– Пусть бы в борделе их и стерегли.

– У нас нет борделя, – пожал плечами начальник. – Комнаты для них как раз наверху. – Он указал пальцем на бревенчатый потолок.

– Трактир и он же бордель, – хмыкнул Ордерион. – А где жены ваши и дочери едят? Или вы позволяете девам из благородных семей на падших смотреть?

Начальник опустил глаза и провел ладонью по столешнице.

– Нашим женам и дочерям сюда ходу нет, – его голос скрипел, как несмазанная телега. – Они ждут мужей и отцов там, где положено.

– И где же это? – настороженно спросил Ордерион.

– Дома, конечно! – развел руками начальник заставы.

Вывод напрашивался сам собой. Эти мужчины погрязли в распутстве. Неужели они настолько глупы, что не понимают главного: ни одна жена не усидит дома, когда муж, не стесняясь, ходит к шлюхам? Всегда у мужа найдется соратник, друг или брат, готовый подставить плечо и утешить уязвленную деву...

Ордерион откинулся на спинку стула и забросил ногу на ногу. Кожа на его ботфортах закрипела, нарушая повисшую вокруг тишину. Принц терпеть не мог маскарад, но без него никуда. Любимую рубаху и льняные штаны пришлось сменить на это... черное кожаное одеяние с металлическими на-

плечниками и эмблемой Белого замка на груди. Кто эту нашивку в виде трех башен мастерил, Ордерион понятия не имел, но «украшение», которое любому служителю отряда Белого замка полагалось носить с гордостью, казалось ему безвкусным. Черная кожаная рубаша со штанами, липнувшими к телу в жару и не особо согревающими ночью, тоже не радовали. Хорошо бы еще и вшей в этом походе не подцепить, иначе придется расстаться с длинным хвостом черно-красных волос.

Пока Ордерион размышлял о живности в подушках и распущенности местных вояк, в таверну вошла дева. Одета она была весьма скромно: в платье из серого льна и шерстяную накидку. Но Ордерион тут же обратил на нее внимание из-за бело-золотых волос чужачки. Она заплела их в косу и перекинула через плечо. Кисточка волос достигала талии, а толщине косы позавидовала бы любая иная.

О красоте чужачек его земляки слагали песни. За эти распевы местные девы могли добавить в еду экстракт жирницы, что делало последующую ночь в обнимку с ночным горшком незабываемой. Ордерион чужеземок на своем веку повидал. И кудрявых зальти`ек, кожа которых темна, словно ночь, и рыжеволосых ошбни, бреющих волосы не только на голове, и даже турёмок, на одну из которых смотрел сейчас. И пока Атан во время визитов в соседние королевства активно «пробовал» приглянувшихся дев во всех удобных и неудобных позах, Ордерион пил эль и слушал истории о местных

обычаях. Атан всегда считал младшего брата слишком скучным и правильным, а Ордерион устал повторять, что разнужданное и бесцеремонное поведение Атана позорит весь королевский род.

Незнакомка тем временем осмотрелась. Сначала остановила взгляд на начальнике заставы, а затем и на самом Ордерионе. Внезапно дева вскинула подбородок и притворно ласково улыбнулась. Выдали ее глаза, что смотрели с надменностью и даже жестокостью.

Чужеземка крутанулась на каблуках и направилась к их столику.

– Дхар меня побери, – невнятно пробурчал начальник заставы и побледнел.

Вставать или нет в присутствии девы, Ордерион пока не определился. Принц не приветствовал ни чужеземок, ни... шлюх. С другой стороны, о том, что он на самом деле принц и приехал искать брата, никто из местных не знал. Для всех в этом месте Ордерион – представитель воинов из Белого замка, отправленных на поиски пропавшего принца Атана и его супруги.

Тем временем дева подошла к их столику, а среди блудниц наметилось недовольное перешептывание.

Ордерион покосился на начальника заставы, пытаясь понять, что происходит. Тот не двигался, не выказывая никаких знаков уважения деве, что означало только одно: незнакомка с бело-золотыми волосами и лицом свирепого ангела

была тринадцатой работницей «таверны».

Предположения подтвердились, когда она стукнула ладонью по столу прямо перед сконфуженным пожилым воином и начала активно жестикулировать, указывая рукой то на него, то на себя.

«Еще и немая», – подумал Ордерион и тяжело вздохнул.

Кажется, начальник воспользовался услугами и еще не расплатился. Принц с укором взглянул на седовласого женатого мужчину.

– Воину не престало брать в долг. Даже у распутницы, – произнес Ордерион и отвернулся от женщины, столь же порочной, как и ее чужеземная красота.

Начальник заставы промышчал нечто невнятное.

Девушка рассвирепела и снова стукнула по столу: на этот раз кулаком. А это уже непозволительная наглость с ее стороны...

Ордерион повернулся лицом к падшей и одарил ее одним из своих самых зловещих прищуров:

– Поумерь пыл, пока неприятностей не нажила, – тихо, но со сталью в голосе предупредил он.

Девушка отпрянула от столика и поджала пухлые губы. Все-таки дивная у нее красота. Глаза – как озера между хребтами Эрьмы. В их синей поверхности отражалось само небо, а в манящих глубинах можно было сгинуть навек. Взгляд незнакомки был так же холоден, как и вода в тех озерах, но он притягивал внимание Ордериона, словно искушал поддаться.

ся минутному наваждению и с головой нырнуть в грех.

Таких красавиц, как эта, среди распутниц не найти. Их чары без труда позволяли околдовать прилично зарабатывающего мужчину и выйти за него. Правда у этого мужчины потом могло появиться очень много проблем: красивую женщину в свою постель хотели многие, и некоторые из них приходили и брали вожаделенное силой.

Возможно, то же самое случилось и с этой женщиной? Кто знает, не красота ли принесла проклятье, что вынудило ее защитника стать беспомощным и отдать деву на растерзание, а потом и вовсе отказаться от нее и отправить с глаз долой? Поэтому она здесь, на чужих землях, опороченная и брошенная на произвол судьбы, зарабатывает на жизнь так, как умеет?

«Тогда могла бы стать прачкой или мыть полы», – подсказал внутренний голос. И Ордерион был вынужден с ним согласиться: эта дева выбрала путь порока самостоятельно.

Тем временем выражение на лице незнакомки изменилось. Чуть вздернутый аккуратный нос поморщился. Темные брови взметнулись, ресницы затрепетали, а высокие скулы заострились. Полные губы сложились трубочкой, и она... медленно выдохнула, закрывая глаза.

Ордерион удивился. Дева, пребывающая на грани безумия минуту назад, внезапно взяла себя в руки? Какой же сегодня богатый на неожиданности день!

Распутница открыла глаза и повернулась лицом к началь-

нику заставы, ожидая, очевидно, что тот произнесет что-нибудь более внятное, чем протяжное «э-э-э».

Тот сразу же подобрался, прочистил горло и... подавился слюной. Распутница сжала челюсти, с презрением глядя на закашлявшегося начальника заставы.

Пора было завязывать с этим бардаком. Ордерион достал из нагрудного кармана мешочек с монетами и выложил на стол три седоула с отечеканенным на них профилем отца-короля. За эту сумму можно было снять двух распутниц и держать их всю ночь (за Атана Ордерион рассчитывался не раз). И хотя пришедшая девица явно следила за собой и выглядела на порядок лучше, чем ее соседки у стойки трактирщика, принц посчитал, что этих монет будет достаточно. Спрятав мешочек назад, Ордерион подвинул оплату в сторону чужеземки.

Та не терялась и быстро все забрала. Взвесила в руке, закивала, одаривая принца снисходительным взглядом, словно убогого на паперти. А затем развернулась и направилась к стойке трактирщика.

– Посто-о-о... – успел завопить начальник заставы перед тем, как снова закашляться.

– Куда?! – слышались недовольные голоса местных развратниц, не желающих уступать ни пяди у нагретого места.

Но девица их не слушала. Она обогнула стойку по кругу, взяла тряпку и начала стирать список блюд с доски трактирщика, висящей на стене.

– Да ты совсем из ума выжила! – завопил хозяин заведения, бросаясь к ней, но чужеземка резко дернулась в сторону, схватила с его стола разделочный нож и выставила его перед собой.

Поднялся визг. Распутницы бросились по сторонам, в то время как помощница трактирщика, стоя в переднике поодаль, продолжала визжать.

– Успокоились все! – прогремел голос Ордериона.

С его пальцев сорвался пульсар, заливая помещение дневным светом. Все послушались. Даже дама в переднике закрыла рот, а начальник заставы перестал кашлять.

Ордерион встал из-за стола, управляя пульсаром размером с кулак. Судя по реакции, вокруг собрались исключительно опытные люди, прекрасно знающие, что этот шарик света может испепелить их на месте.

– Отойди от девицы, – приказал Ордерион трактирщику. Тот медленно отступил от нее сразу на несколько шагов.

– А ты нож верни на место. – Принц указал на нее рукой. Чужеземка покорно опустила его на стол.

– Фрейлина, – прошептал сбоку начальник заставы.

Ордерион покосился на него.

– Немая туремка – это и есть фрейлина, которую вы потеряли? – спокойно спросил принц.

– Да, – ответил тот.

Взгляд карих глаз Ордериона тут же метнулся к светловолосой девушке. «Все-таки не распутница, – подсказал внут-

ренный голос. – Хотя фрейлины из Турема вполне могут совмещать ремесла. Особенно замужние».

– Вы что-то хотели написать? – Ордерион обратился непосредственно к ней.

Незнакомка кивнула.

– Возьмите мел и напишите, – разрешил он.

Она взяла мелок и начала шкрябать им по доске. Затем отошла в сторону и указала рукой на надпись: «Вы не отправили гонца в Турем с моим письмом».

– Отправим! – тут же оживился начальник заставы. – Как только найдем добровольца, который поедет в Турем, сразу же отдадим ему ваше послание!

Фрейлина повернулась к доске и написала вторую фазу: «Принцесса. Нет вестей!»

И тут Ордерион очень четко понял, к чему клонила фрейлина.

– Когда принцесса должна была направить гонца с посланием к королю Турема? – спросил он.

Фрейлина как будто ему улыбнулась (он не был в этом уверен) и написала: «Два дня назад».

«А вот это уже плохо, – сказал ему внутренний голос. – Так плохо, что даже выпить захотелось. И впасть в грех с этой чужеземкой».

В трактир вошли воины из его отряда. Увидев пульсар, они тут же застыли.

– Девы, – Ордерион обратился ко всем распутницам сра-

зу, – вам пора по своим делам.

Повторять дважды не требовалось. Работницы тут же подобрали юбки и друг за другом отправились к боковой лестнице, ведущей наверх.

– Подайте всем горячее питье и еду. – Принц взглянул на трактирщика, щелкнул пальцами, и пульсар над головой тут же растаял. – А вы, – он повернулся к начальнику заставы, – прикажите кому-нибудь найти писчие принадлежности для...

Ордерион снова повернулся к фрейлине.

– Простите, нас не представили друг другу.

Она только вскинула руки в ответ.

– Я – воин из личного отряда его величества короля Луара. Дер Ерибн.

Фрейлина изобразила корявый книксен (скорее всего, специально, чтобы напомнить про оскорбление ее титулованной в Туреме особы) и написала на доске на инайском: «Суrimi».

– Прошу простить меня, но Су́rimi, Сури́ми или Сурими́? – уточнил принц.

Она чиркнула мелом и поставила ударение на первый слог.

– Дэра Су́rimi. – Ордерион поклонился, и его воины тоже.

Принц кланяется фрейлине. Хотя не впервой. Если учесть, что с официальными визитами в соседние королев-

ства Ордерион никогда не ездил, а неофициальных было столько, что не счесть, то кланяться всем и каждому он давно привык.

— ...С письменными принадлежностями для деры Сури-ми, — наконец закончил фразу Ордерион и зыркнул на начальника заставы.

Тот кивнул и скрылся с глаз, а фрейлина оставила в покое мел и доску, отряхнула руки, юбку платья и подошла к Ордериону. Что-то в ней изменилось. Стати и надменности стало гораздо больше. Сейчас, глядя на ее чересчур выпрямленную спину и вскинутый подбородок, принц всерьез размышлял о том, не имеет ли он дело с мошенницей.

Почему он спутал ее с одной из развратниц? Отчего сразу не догадался, что принадлежит эта особа вовсе не к тем, кто не умеет писать и читать... Гладкая кожа и блестящие волосы есть у любой уважающей себя девы Инайи, но вот ходить как мужик может не каждая. А эта фрейлина вышагивала размашисто и уверенно. Да и нож схватила слишком быстро. Метнулась к нему сразу же, как будто уже просчитала, что он может в любой момент понадобиться. Откуда такая прыть и опыт?

Ордерион выдвинул стул и предложил дере присесть. Она изящно опустилась на край сиденья и сложила руки на коленях.

— Прошу меня простить, — извинился принц, — я скоро вернусь.

Он кивнул двоим, чтобы остались охранять фрейлину, и подал знак верному другу и помощнику последовать за ним.

Глава 2

– Что думаешь, Хорн? – спросил Ордерион, как только они оказались на улице.

– Служивые совсем от рук отбились. – Тот едва не сплюнул на землю. – В оружейных грязь и ржавчина. Траву скосили только у дороги и вокруг сигнальных костров. Если будет жара, как прошлым летом, высохнет все и вспыхнет – глазом не моргнут. Зато, – Хорн хмыкнул, – девки в таверне все как на подбор. Старых нет, только молодые. И в хороших нарядах.

– Ну, девок трудно не увидеть, особенно когда в ряд стоят и не идут зазывать, а ждут, когда внимание само их найдет.

– Тоже заметил? – прищурился Хорн.

– Да, за мужчинами бегать явно не привыкли. – Ордерион посмотрел на двухэтажные домики, которые стояли вдоль одной-единственной дороги, проходящей через заставу. Двери в тех были новыми, добротными. Окна – выкрашенными. Напротив двух сияла новая кованая ограда. Другие довольствовались ровными деревянными заборами. Конюшня тоже выглядела прилично.

– А что со смотровыми вышками? – спросил Ордерион, пристально изучая одну из них издалека.

– Я не рискнул никого наверх отправить, – ответил друг. – Боюсь, что жук древесину давно съел.

– Контрабанда? – Принц перевел взгляд на Хорна.

– К волхву не ходи, – согласился тот.

– А о фрейлине что думаешь? – внезапно спросил Ордериион, чем удивил друга.

– Я о турецких девах вообще не думаю. От них болезнь подцепить можно. Атан вон сколько лечился у волхва?

– Недолго.

– Но неизвестно, вылечился ли, – справедливо заметил Хорн. – А тут еще и немая. Когда у нее речь отняло? И если давно она с изъязном, то почему юни для голоса не приобрела?

– Может, потеряла, пока по лесу от нечисти убегала? – предположил Ордериион.

– Или юни для голоса у нее и не было никогда. Тем, кому язык отрезали, волхвы такие юни не продают, – напомнил Хорн.

– Мошенница? – вернулся к своему предположению принц. – Языки отрезают за вранье и клевету. Но даже если она из осужденных, где могла грамоте научиться? – тут же задал вопрос он.

Хорн лишь пожал плечами в ответ.

Ордериион заметил спешащего по дороге начальника заставы и махнул ему рукой, подзывая к себе.

– Ты это... – Хорн понизил тон, – не рассматривай фрейлину так пристально.

Ордериион его обеспокоенности совершенно не понял.

– Ты меня знаешь. Я не Атан, – в укор произнес он.

– Вот потому и говорю, что ты не Атан.

– Язык попридержи, – шикнул принц.

– Извини. – Хорн отвернулся и замолчал, дожидаясь, пока начальник наконец доберется до них, преодолев еще каких-то пару саженей.

– Писчие принадлежности фрейлине сейчас принесут, – задыхаясь, доложил тот.

– Ее письмо королю Турема при вас? – спросил Ордерион.

– Конечно. – Тот похлопал себя по нагрудному карману формы.

Ордерион молча протянул руку. Начальник нехотя достал конверт и передал ему.

– Почему сразу о послании мне не доложили? – спросил принц.

– Да как-то позабыл я о нем, – стушевался тот. – Такая суматоха, беда...

Принц и Хорн переглянулись.

– А где украшения фрейлины? И вещи, в которых ее нашли? – продолжил расспрашивать Ордерион.

– Так это... Украшений на ней и не было никаких. А платье порвано и в грязи. Моя жена сказала, что его час уже пробил.

– Платье? – переспросил Ордерион.

– Ну да, – кивнул начальник.

Принц как никто другой знал, что ехать молодожены и де-

легаты должны были верхом, а повозки с вещами отправили на несколько дней раньше, чтобы служащие подготовили все для ночевки в пути. Следовательно, девы должны были добираться верхом и в костюмах для верховой езды, а не в платьях.

– А где вещи, которые привезли для делегатов? – спросил Ордерион. – Почему дера выглядит как простолюдинка?

– Почем мне знать? – Начальник даже руки вскинул, изображая негодование. – Ее вещи все на месте!

– Ясно, – только и произнес принц в ответ, тут же вскрывая сургучную печать.

Уставившись на турецкие закорючки, Ордерион заморгал. Он прекрасно владел языком туремцев (тем более что тот был весьма похож на инайский), но здесь отдельные буквы не складывались в слова и были написаны без отступов.

Принц протянул Хорну письмо, позволяя ознакомиться с содержанием.

– Хм, а фрейлина умна! – закивал тот. – Послание зашифровала. – Хорн пожал плечами и вернул лист принцу.

– Правила секретности точно знает, – согласился Ордерион. – Но она могла и лишь бы что написать. Без ключа мы это не расшифруем. А где вы ее поселили, когда на заставу привезли? – уточнил принц у начальника.

– Так это, – он указал на здание за спиной, – в гостевом доме ее устроили. Там готовили комнаты для ночлега. Сегодня и вас там разместят.

– Я бы хотел осмотреть комнату, из которой она сбежала, – произнес принц и взглянул на быстро сереющее небо.
– Конечно, пойдемте.

* * *

– Чем дальше, тем интереснее, – бурчал принц, когда они уже возвращались в трактир.

Начальник от них знатно отстал, а Ордерион и Хорн лишь прибавили шаг.

– Камин горячий, и ванна еще не остыла. – Хорн перешел на шепот. – Фрейлина сбежала в обед, а уже ночь на дворе. Что ж это они: ни дров не берегут, да и в ванне вместо нее нежатся?

– Либо не ее это комната, либо сбежала она из нее только с час назад, – подытожил Ордерион.

– Зачем начальнику врать? – спросил Хорн.

– Есть у меня мысль одна. Приказ всему отряду: готовность боевая. Кто ночью глаза сомкнет, на заре испепелю.

– Понял, – кивнул Хорн.

– А я с фрейлиной обстоятельно хочу потолковать. Да как можно скорее.

Вернувшись в трактир, Ордерион увидел накрытые столы. Две подавальщицы расставляли миски с горячим супом и рагу. Воины, которых он оставил охранять фрейлину, косились то на еду, то на подавальщиц, то на чужеземку, кото-

рая никого ждать не стала и рьяно уплетала суп из обычной деревянной миски.

Сбоку от нее, на столе, лежали исписанные чернилами листы бумаги. Судя по количеству листов, писала фрейлина так же быстро, как и ела.

Ордерион сел за стол и отодвинул стоящую рядом миску с супом. Фрейлина тут же протянула ему исписанные листы и взялась за рагу. Все той же ложкой, хотя вилки подавальщицы принесли.

Текст был выведен красивым почерком на инайском языке, но с ошибками. Прочитав ее рассказ о нападении нечисти в лесу и гибели принца с его супругой, всех делегатов, слуг и инайских воинов, Ордерион не мог не удивиться. История до того напоминала небылицу, что в какой-то момент ему захотелось рассмеяться.

Согласно написанному, делегацию задержало в пути плохое самочувствие принца Атана. Несколько раз все были вынуждены останавливаться для отдыха, потому добраться до заставы засветло не успели. С наступлением сумерек на лес опустился туман. Из-за крайне плохой видимости группа была вынуждена притормозить лошадей.

Тогда-то все и началось. Сперва с разных сторон до них стали доноситься душераздирающие крики. Мужские, женские и детские. Первыми растворяться в тумане начали воины. Они просто исчезали из виду один за другим. Поднялась паника. Кто-то из слуг бросился наутек и тоже исчез.

Остальные держали строй, пока туман не стал настолько густым, что фрейлина перестала видеть, куда направляется ее лошадь. Она пыталась докричаться до остальных, но никто не отвечал. Лошадь внезапно чего-то испугалась и встала на дыбы. Фрейлина вылетела из седла и, ударившись о землю, потеряла сознание. Очнулась на рассвете. Лошади рядом не было. Поднялась и решила идти пешком. Хотела выйти к дороге, но окончательно заблудилась. Угодила практически в топи. А там... Увидела тела погибших. Принц Атан и его супруга были среди них. Из-за пережитого потрясения у фрейлины пропал голос. Не зная, что дальше делать, она просто побрела куда глаза глядят. Шла весь день и всю ночь, не разбирая пути, пока к утру нового дня не вышла на дорогу, на которой ее и обнаружили служители заставы, занятые поисками пропавшей делегации.

Ордерион оторвался от изучения текста и взглянул на фрейлину, уплетавшую рагу.

– И вы одна, без еды и питья, всю ночь бродили по лесу?

Не прерывая трапезы, фрейлина кивнула.

– То есть только наутро через день вас обнаружили?

Она вновь кивнула. Ордерион ничего не стал уточнять и вернулся к тексту. Изучив все требования фрейлины, он дважды пробежался взглядом по последней фразе на листе бумаги и со знанием дела кивнул.

– До момента выяснения всех обстоятельств произошедшего никто с этой заставы никуда не уедет, – предупредил

принц. – Все воины заняты охраной периметра и поисками тел членов делегации, включая принца Атана и его супруги.

Фрейлина прервала трапезу и показала два пальца.

– Я не могу выделить двоих для вашего сопровождения в Турем, – ответил Ордерион.

Она не сдавалась и показала один палец.

– А с одним воином вам ехать слишком опасно. Моего поступка никто не поймет: ни мой король, ни ваш.

Фрейлина закрыла глаза и медленно выдохнула. Каким бы ни был ее план, кажется, он рассыпался.

– Вы хотите занять в казначействе заставы две тысячи седулов под гарантию их возврата вашим отцом, дером Утом, – продолжал Ордерион. – Это огромная сумма. Я даже не уверен, что здесь есть столько монет.

Фрейлина внимательно смотрела на принца и внезапно ему улыбнулась. Тепло, почти дружески и с каплей нежности во взгляде. Как если бы симпатизировала ему и принимала его ухаживания. Ордерион почувствовал секундное разочарование.

«Не с твоей внешностью, – прошептал внутренний голос. – Вспомни Миру. С чем ты остался после того, как купился на ее красоту?»

Отвлекли от прекрасного лица и весьма приземленных мыслей крики на улице. Воины, что ужинали в таверне, повскакивали с мест и бросились наружу.

Ордерион сел вполоборота на стуле и коснулся пальцами

рукояти кинжала, спрятанного в ножнах на поясе. В помещение влетел Хорн. Он был непривычно бледен и как-то странно смотрел на своего принца.

– Там это... – Хорн запнулся.

– Да говори уже! – терял терпение Ордерион.

– Начальник заставы тебя зовет. Иди. Я за ней пригляжу. – Хорн перевел опасливый взгляд на фрейлину, которая уже прикончила рагу и отпивала маленькими глотками горячий напиток из чаши.

Ордерион сразу понял, что друг врет. И что именно фрейлины он по какой-то причине боится. Принц медленно встал, щелкнул пальцами и создал пульсар.

Фрейлина поставила чашу на стол и с интересом взглянула на Ордериона. Принц медленно отходил от нее.

Фрейлина сжала кулак и поднесла его к губам.

– Не шевелись! – приказал Ордерион.

Дера в ответ лишь улыбнулась шире.

– Кто ты такая? – успел спросить принц.

Она разомкнула пальцы, которые внезапно засветились ярко-синим. Провела ими по воздуху. Вокруг деры стал стелиться густой и плотный туман. Принц метнул пульсар в него. Яркая вспышка ослепила на мгновение всех, кто находился в таверне.

– Ерион! – услышал принц голос Хорна в стороне и будто очнулся от забытья.

Туман рассеялся. А вместе с ним исчезла и фрейлина, что

только что сидела за столиком.

– Ты испепелил ее? – спросил Хорн.

– Думаю, она успела удрать раньше, чем в нее попал пульсар, – озвучил невеселые мысли Ордерион.

В этот момент подавальщицы, застывшие с мисками в руках, тоже пришли в себя, побросали посуду и с криками бросились наутек. Они обогнули хозяина таверны и скрылись на кухне. Сам хозяин медленно пятился, намереваясь, очевидно, ускользнуть тем же путем.

– Ерион? – позвал Хорн и успел достать из-за пояса кинжал, чтобы выставить его перед собой.

Ордерион обернулся и в дверях увидел деву с перепачканным лицом и в костюме для верховой езды. Ее бело-золотые волосы были собраны в косу и перекинута через плечо. Голубые глаза смотрели на всех с опаской, а в руке она сжимала самый настоящий клинок.

Эта дева вне сомнений была точной копией фрейлины, которая только что исчезла у всех на глазах.

Рубин

Рубин, не моргая, смотрела на пульсар, застывший в сажени от ее лица. Она знала всего двоих повелителей силы маны. Первая владелица таких способностей совершила покушение на отца Рубин, в результате чего принцесса осталась без матери. Вторым обладателем дара был ее отец – ко-

роль Турема. Рубин и ее сестрам дара не досталось. Кто-то считал это благодатью, ведь обладать силой и уметь ее контролировать – не одно и то же. Но глядя на пульсар, Рубин очень жалела, что никак не могла от него защититься.

Она покосилась на лысого здоровяка, который держал в руке кинжал, и тут же перевела взгляд на длинноволосого инайца. Он стоял поодаль и с опаской взирал на нее в ответ. За его спиной располагался опаленный пятачок пространства с почерневшими стульями и столом. По меткам силы на руках инайца Рубин и определила, что владельцем пульсара являлся именно он.

– Ерион? – спросила Рубин, повторяя имя, которым окликал длинноволосого здоровяк.

– Дер Ерион, – поправил тот, и Рубин прищурилась.

«Кто в здравом уме станет отмечать свой титул в такой щекотливой ситуации? – подумала она. – Инайцы, кто же еще!»

– А вас как звать? – тем временем спросил незнакомец, даже не подумав спрятать свой прелестный пульсар.

– Дера Сүрими, – соврала Рубин и мельком взглянула на доску трактирщика, висящую на стене.

Именно именем фрейлины она и представилась, когда вышла с поднятыми руками из леса прямо к заставе. И неважно, что Суrimi погибла. Рубин опасно признаваться, что она принцесса Турема. Одна на чужих землях, без протекции и защиты... Слишком влиятельная фигура, которую можно

похитить и вымогать потом выкуп. Служанкой тоже притворяться было нельзя. Слишком низкий статус мог поспособствовать искушению местных мужчин воспользоваться ее уязвимостью. Кроме того, любую служанку от деры несложно отличить по одежде и мозолистым ладоням. В такой ситуации выдать себя за фрейлину принцессы – лучшее решение. Фрейлина – это всегда дера, уважаемая дева в обществе, зачастую с состоянием за плечами. Фрейлину вряд ли станут насиловать или пытаться, опасаясь возмездия от более влиятельных родственников и друзей деры. Даже если на кону информация о жизни или смерти принца целого королевства...

– Дера Сурими, – повторил инаец – владелец пульсара.

– Сурими, – поправила она. – Если уберете свою «лампу», я спрячу клинок.

Инаец хмыкнул. Видимо, шутка про лампу ему пришлась по нраву.

– Игрушку свою в ножны верните, и я погашу, – он улыбнулся уголками губ, – свою «лампу».

Рубин не спорила. Медленно спрятала кинжал, а инаец, как и обещал, погасил пульсар.

Принцесса только хотела уточнить, чем обязана такому «радушному» приему, как в таверну один за другим начали вбегать воины. Они быстро обступили Рубин и направили в ее сторону острия своих мечей.

– То есть все вы ждали, когда исчезнет пульсар? – громко спросила она.

– Опустите оружие и на выход, – отдал приказ длинноволосый, и мужчины высыпали из таверны на улицу с той же прытью, с которой ввалились в нее.

– А говорят, что инайские воины бесстрашны, – не удержалась от колкости Рубин.

– А еще говорят, что деры Турема обучены манерам, – с непроницаемым выражением лица добавил Ерион.

Рубин словесный вызов приняла, но с ответным ударом решила повременить. Не каждый же день кто-то из мужчин позволял себе роскошь говорить с ней на равных. Обычно ей либо кланялись и заискивающе заглядывали в глаза, либо отдавали приказы, как отец или, например, как уже покойный супруг.

Вспомнив последнего, Рубин вздрогнула.

– Предлагаю присесть, – Ерион указал на один из столов, где стояли миски с остатками еды, – и спокойно поговорить.

От слова «спокойно» у Рубин внутри все похолодело. Ей бы сейчас в истерику впасть или хотя бы слезу пустить, но принцесса отчаянно держала себя в руках и старалась ничем не выдать упадок духа.

Ерион тем временем убрал посуду, переставив ее на другой стол, и выдвинул стул для Рубин, как и подобало деру.

Она присела и по привычке вскинула подбородок. Затем опомнилась и поубавила степень надменности с высот принцессы до уровня фрейлины. Ерион тем временем кивнул лысому громиле, который до сих пор не спрятал клинок. Тот

переместился к доске, где мелом было написано «Сурими», и быстро стер имя.

Рубин предпочла оставить этот жест без внимания. По крайней мере до тех пор, пока не поймет, почему при ее появлении на заставе воины так всполошились и сразу же попросили проследовать в таверну.

– Возможно, вы хотите чего-нибудь выпить? – поинтересовался Ерион.

– Горячий ягодный напиток, – кивнула принцесса. – Малиновый, если есть.

Ерион снова кивнул лысому громиле, и тот скрылся с глаз за дверью между стойкой трактирщика и боковой лестницей.

Рубин перевела взгляд на Ериона и поняла, что тот без стеснения ее рассматривает. Внимание этого инайца казалось ей абсолютно бесцеремонным, даже больше: оно заставляло ее чувствовать себя неудобно, возможно, слишком неудобно для той, что сейчас вполне одета и перепачкана грязью...

Будь Ерион простолюдином, такое неуместное поведение с дерой можно было бы объяснить отсутствием воспитания. Но он все-таки титулован при инайском дворе и правила этикета должен знать...

Принцесса напряглась и, демонстрируя недовольство, свела брови в прямую линию. Не подействовало. Взгляд инайца явно мог топить лед.

Тогда Рубин вскинула брови и отплатила нахалу той же

монетой: вцепилась в него хищным прищуром, нагло рассматривая каждую из черт лица почти красивого мужчины. Почти, потому что гармонию высокого лба, идеального разлета густых бровей, выразительных карих глаз и аккуратного подбородка чудовищным образом портил длинный нос. Сделать бы эту часть лица покороче да кончик поуже – и инаец сразу бы стал похож на одного из тех дерев, что дни напролет проводили в праздности и жили за счет приданого своих некрасивых жен. Да, если бы не нос, стал бы Ерион писанным красавцем и женился удачно, чтобы не зарабатывать на хлеб, охраняя чужой покой на заставе. Но даже в этом статусе и в своем скромном черном кожаном наряде с нелепыми белыми башнями на груди инаец вызывал в Рубин гораздо больше странного первобытного смятения, нежели пьяный и голый супруг.

«Ныне покойный», – повторила она про себя.

– Дера Суrimi, – голос Ериона прервал их немую схватку, – расскажите, пожалуйста, что с вами случилось.

– Сначала я бы хотела узнать, что произошло здесь. – Рубин указала на опаленный столик за спиной инаца. – И почему вы осмелились угрожать мне пульсаром?

Ерион скривил губы в кривой усмешке и неопределенно хмыкнул.

– Дело не в вас, дера Суrimi. Я приношу извинения за столь опрометчивый и постыдный поступок. – Он прижал ладонь к груди и слишком рьяно кивнул, из чего Рубин сде-

лал вывод, что инаец попросту издевается над ней.

Безусловно, она осознавала, что он ее не боялся, ведь повелители силы маны опасались только других повелителей силы маны из их собственного ордена. Но избавиться от образа принцессы, вбиваемого с малых лет, оказалось гораздо сложнее, чем виделось самой Рубин. Она мысленно сделала себе замечание за несдержанность и вновь примерила на себя роль фрейлины.

– Это вы простите меня. – Рубин старалась говорить как можно мягче. – После того, что я пережила в том лесу, увидеть перед собой пульсар – не лучшее продолжение моей истории.

Из-за спины появился лысый помощник инайца и поставил перед Рубин чашу с горячим напитком. Она поблагодарила его за старания и тут же сделала глоток. Малиновый, как и просила, и с ноткой какого-то сладкого травяного ликера. Ну и пусть. Будь ее воля, она бы попросила подать ей «успокоительное» в отдельной посуде.

– Так что случилось с вами в лесу? – Ерион внимательно смотрел на нее своими карими глазами.

Безусловно, он ушел от ответа на ее вопрос. Рубин поняла, что кому-то придется выступить первым рассказчиком, и взяла эту роль на себя.

Глава 3

Ордерион

– Мы выехали из Звездного замка Турема на полтора часа позже, чем планировалось, – начала рассказывать фрейлина, и Ордерион мысленно похвалил себя за маневр.

Если эта женщина – еще одна нечисть, он потянет время и попытается понять, чего она хочет от людей. Если фрейлина человек – у Ордериона есть шанс разобраться в том, что творится на этой проклятой заставе.

– Шесть воинов держались впереди, – продолжала фрейлина, – и еще шесть позади. Я старалась не отставать от принцессы Рубин, которая следовала за принцем Атаном. Четверо деров из Инайи то обгоняли нас, то отставали. Слуги ехали скученно, сразу за воинами, защищавшими нас. Они и замыкали всю делегацию.

– Кто еще из представителей двора Турема был с вами? – уточнил Ордерион.

– Только я, – ответила фрейлина.

– Вы ехали без сопровождения супруга или родственника? – Ордерион изучал засохшие пятна грязи на ее прекрасном лице.

– Мой супруг недавно скончался, – без тени эмоций сообщила она. – Как вдова я вольна ездить без сопровождения мужчин, – в голосе послышались нотки раздражения.

«Интересно, – подумал Ордерион, – что же больше не понравилось фрейлине: бестактный вопрос или сам факт, что даже поездку без сопровождения мужчины ей приходится оправдывать?»

Покорности и смирения, которые так восхваляли инаицы в женщинах, Ордерион во фрейлине не увидел. Нечисть или человек – внутри у нее огнем пылали эмоции и по странной прихоти судьбы топили лед, сковавший его замерзшее сердце. Безусловно, это реакция на ее внешность. Таких красавиц Ордерион видел нечасто, и даже грязь на ее лице несколько не портила идеальные симметричные черты. А еще принц терпеть не мог проявления страха в людях. И фрейлина, пусть даже и испытывала его, но старательно прятала это унижительное чувство, обнаруживая лишь твердость духа и решимость. Отказать в уме ей тоже было нельзя. Пока что фрейлина за словом в карман не лезла. Да, сочетание красоты, решимости и ума что-то сделало с его сердцем, покрытым ледяной коркой обмана и лжи. Кажется, Ордерион только что вспомнил, что оно у него вообще есть. И еще он начал забывать, что фрейлина, возможно, нечисть, а не человек.

– Вы меня слушаете? – Она чуть повысила голос, что заставило принца вопросительно вскинуть брови.

– В оба уха, – ответил Ордерион и задумчиво потер подбородок.

родок. – Почему вы совершили четыре остановки за поездку, а не три, как должны были согласно плану перемещения?

Фрейлина замерла, внимательно глядя на Ордериона.

– Откуда вы знаете про план перемещения? – спросила она, прожигая дыры в глазницах принца.

– Видите белые башни на моей груди? – Ордерион смахнул с одной из них несуществующую пыль.

– Вполне четко.

– Это отличительный знак формы отрядов из Белого замка Инайи.

– В котором служат лучшие из лучших воинов, – закончила она его мысль.

– Верно. – Ордерион натянуто улыбнулся.

– Только я не знала, что среди них есть дыры, – произнесла фрейлина, глядя на Ордериона.

«Как интересно... Что еще эта женщина знает о Белом замке и его воинах?» – подумал принц.

– Я заработал свой титул в бою, – резко ответил он.

– И что представитель отряда Белого замка делает на этой заставе? – Фрейлина понизила тон и наклонилась к столу. – Вы должны были встретить нашу делегацию здесь?

Ордерион лишь кивнул в ответ. Хороший вопрос фрейлина задала. Почему Атан не взял с собой в поездку воинов из Белого замка? Почему предпочел им менее опытных бойцов?

– Тогда вы и состав нашей делегации должны знать, – с

издевкой произнесла фрейлина. – Путь, план остановок и то, что я единственная фрейлина, которую принцессе Рубин позволили взять с собой в Инайю.

Ордерион молчал и смотрел на нее.

– Вы мне не верите, так ведь? – Она закивала, будто говорила сама с собой, и отпила горячего напитка. – Что ж, ваше право.

Девушка поставила чашу и отодвинула от себя.

– Вы утверждаете, что все путешествие принц Атан плохо себя чувствовал. – Ордерион откинулся на спинку стула, и тот предательски заскрипел.

– Совершенно верно, – не скрывая злобы, прошипела фрейлина.

– Почему вы вообще отправились в путь, если принц Атан плохо себя чувствовал? И по какой причине не повернули назад, когда поняли, что не сможете засветло доехать до заставы?

– Мы поняли это слишком поздно. – Фрейлина отвернулась.

– И какого рода недомогание испытывал принц Атан? – Ордерион постучал пальцами по столу, ожидая услышать завуалированное определение похмелья.

Фрейлина тяжело вздохнула и повернулась к нему лицом. Ее полный презрения взгляд не сулил ничего хорошего, а сжатые кулачки внезапно начали трястись.

– Если вы служите в Белом замке, то должны знать обо

всех пристрастиях принца Атана. Каждое из них он продемонстрировал в этом путешествии. – Ее слова сочились желчью, и казалось, будто она выплевывает их и травит слюной все вокруг.

Ордерион нахмурился. Да, Атан любил выпить и поразвлекаться с девой, часто даже не с одной. Но не в дороге же...
– Я вас понял, – соврал он.

Он пока ничего не понял, и какая-то его часть воспротивилась дальнейшему выяснению причин задержки делегации в пути. Перед глазами возникла картина, как пьяный Атан тащит новоиспеченную супругу в кусты, чтобы утолить свои низменные желания. При этом вся делегация их ждет и опаздывает. Даже в мыслях это выглядело настолько мерзко и нелепо, что Ордерион поморщился.

– Вы сказали, что с наступлением сумерек вокруг опустился густой и плотный туман, – решил продолжить он. – Что было дальше?

– Крики. – Фрейлина вся подобралась и зажмурилась, будто и сейчас их слышала. – Страшные вопли, которые доносились со всех сторон. Будто мы не в лесу находились, а посреди деревни, в которой устроили резню. – Фрейлина опустила голову и открыла глаза. – Первыми сбежали слуги. Не выдержали напряжения и нарушили приказ. Они обогнали ведущих и скрылись в тумане. Мы увидели их... – Дера запнулась и медленно выдохнула. – Мы увидели их тела спустя минуту. Точнее, то, что от них осталось. Словно тряпич-

ные куклы, они лежали вдоль дороги. И тогда не выдержала принцесса. Она рванула вперед, в туман. Воины и принц Атан погнались следом. Мгновение – и никого нет. А крики только громче. Туман стал наплывать со всех сторон, и я уже не видела ничего и никого перед собой. Пыталась позвать впереди идущих, но они не отвечали. А потом я заметила «это». Как дуновение ветра перед самым носом. Моя лошадь тоже это почувствовала. Животное буквально взбесилось, встав на дыбы. Я пыталась удержаться в седле, но вскоре оказалась на земле. Когда пришла в себя, моего скакуна уже и след простыл. И вокруг тишина. Страшная, едкая. Туман стал рассеиваться, и я увидела тела. Всех их. – Фрейлина перевела дыхание и отвернулась. – Я сорвалась и побежала. Не знала, ни куда мчусь, ни что меня ждет. Просто хотела убратся оттуда как можно быстрее. А потом хруст ветки за спиной...

Ордерион внимательно выслушал ее рассказ и попросил Хорна принести дере чего-нибудь покрепче, чем горячий напиток.

– То есть эта нечисть, она... – он подбирал слова, – бес-телесна?

Фрейлина кивнула.

– Она прозрачная. Некое подобие человека, но не человек. У нее нет глаз, а голова слишком вытянута. Есть очертания рта и носа. Даже уши! – Дева пригнулась к столу, произнося это.

– И это существо ничего не делало, только несколько минут висело над вами? – прощупывал почву Ордерион.

– Думаю, что я его ранила. Поэтому оно не тронуло меня и ушло.

– А вы видели рану на его теле?

Фрейлина прижала ладонь ко лбу.

– Я пребывала в таком ужасе, что глаз от его лица, если так можно выразиться, отвести не могла.

– То есть никаких ран вы не видели, – сделал вывод Ордерион.

– Нет, – покачала головой фрейлина.

– И вы всю ночь пролежали во мху, а с первыми лучами солнца встали и пошли искать помощь?

– Совершенно верно.

– А тела? – не понял Ордерион. – Куда они подевались?

– Не знаю. – Она прикусила губу, думая об этом. – Их не было.

Ордерион прищурился. Хорн принес стопку с ромом и поставил перед дерой. Та поблагодарила его и тут же опрокинула содержимое, даже не поморщившись.

– И сколько, по-вашему, вы добирались до заставы? – уточнил Ордерион.

– День, – пожала плечами фрейлина.

– И за этот день вы не встретили ни одной живой души? Ни одного из воинов, что вас искали?

Фрейлина внимательно смотрела на него, явно чуя под-

ВОХ.

– Нет, – ответила она и выпрямилась на стуле. – Вы не просто так об этом спрашиваете, дер Ерион. Я права?

– Правы.

Он смотрел на нее и читал в уставшем взгляде нетерпение.

– Сколько я добиралась до заставы, дер Ерион? – спустя недолгую паузу, наконец спросила она.

– Пять дней, – честно ответил он.

Фрейлина прижала дрожащие пальцы к губам.

– Дхар меня побери, – прошептала она, не гнушаясь браниться в присутствии свидетелей.

Ордерион даже не намеревался делать ей замечание. Учитывая ситуацию, лучше пусть дева благородных кровей от души выругается, чем закатит душераздирающую истерику. Хотя стоило отдать этой фрейлине должное: она старалась держать себя в руках.

– Пять дней, – тихо повторила она и сосредоточенно уставилась на пустую стопку. – Добравшись до Белого замка Инайи, принцесса Рубин должна была отправить в Турем гонца с письмом. – Пытливый взгляд фрейлины переключался со стопки на лицо Ордериона. – Это значит, что король Туrema должен получить письмо от принцессы до завтрашнего заката.

– Беда в том, что он его не получит, – закончил ее мысль Ордерион. – Ведь принцесса мертва.

– Завтра я должна вернуться в Турем и все рассказать

своему королю. – В голосе фрейлины появились напористые нотки, будто она уже все решила и чужое мнение ее не интересовало. – Ибо если этого не сделать, безнаказанным пропажу принцессы Рубин владыка Турема не оставит.

– Сегодня ночью вы напишете письмо вашему королю, в котором перескажете все, что с вами произошло, – ответил Ордерион. – А на заре мы отправим гонца с этим письмом в Турем. Вы же останетесь здесь, на заставе, до тех пор, пока мы не найдем тела и не разберемся, что на самом деле происходит. Приготовьтесь к тому, что вашу дальнейшую судьбу будут решать короли Турема и Инайи, которые лишились своих детей и договорного союза между королевствами вместе с ними.

– Я не подданная вашего короля, и вы не вправе указывать мне, что делать, – жестко ответила фрейлина. – Завтра на заре вы предоставите мне лошадь и сопровождающих, которые будут охранять меня на пути в Звездный замок.

– И две тысячи седоулов, – добавил Ордерион и едва не рассмеялся.

Фрейлина поежилась и уставилась на него исподлбья.

– Вы понимаете, что может начаться война? – серьезным тоном спросила она. – Король Турема захочет лично поговорить со мной и все узнать из первых уст.

– Как и король Инайи, сын которого остался в лесу, – с нотками угрозы в голосе ответил Ордерион. – Вы – единственный выживший свидетель, дера Суримй, и сейчас вам

лучше думать не о всеобщем благе, а о своей собственной безопасности.

– Сүрими, – исправила его Рубин.

Ордерион намеренно пропустил ее замечание мимо ушей. Стоило чуть ослабить поводья, и туремская дера тут же попыталась выхватить их из рук. Сейчас он хозяин положения, и этой Сүрими придется повиноваться и делать, что говорят.

– Мой помощник проводит вас в гостевой дом, – ответил Ордерион. – Супруга начальника заставы заселит вас в комнату, принесет еды и чистую одежду. Я загляну к вам позже. Доставлю бумагу, чтобы вы могли написать королю Турема письмо.

– И терпеливо подождете, пока я закончу? – резко ответила Сүрими и выпрямилась на стуле.

Ордерион смирил ее прищуром.

– Безусловно. – Он вежливо кивнул. – А уж с какой стороны двери – решать только вам.

Сүрими вспыхнула. Щеки заалели, губы поджались, а взгляд похолодел. Все-таки Ордерион не ошибся: фрейлина восприняла его слова превратно.

– Вы обещали рассказать, что здесь произошло и почему мне угрожали пульсаром. – Сүрими сменила тактику и решила подловить Ордериона на мнимой задумчивости (он снова слишком внимательно разглядывал ее лицо).

– Дера Сүрими, я свои обещания сдерживаю. И на память пока не жалуюсь. Поверьте, если бы я дал вам слово, – он

хмыкнул, — обязательно бы его сдержал.

Температура в помещении резко понизилась. Или Орде-риону только показалось, что фрейлина вымораживает все вокруг леденящим душу взглядом?

Рубин

Принцесса едва переставляла ватные ноги, пока лысый инаец по имени Хорн сопровождал ее к гостевому дому. В отличие от дера Ериона, этот воин был крайне немногословен и все время держал ладонь на рукояти кинжала, торчащего из-за пояса.

Войдя в дом, Рубин поздоровалась с уже немолодой женщиной и ее двумя юными помощницами. Одной из девиц внезапно стало плохо. Другой тут же было приказано проводить деру в комнату, и черноволосая инаяк сломя голову бросилась к лестнице, едва не сбив здоровяка Хорна с ног.

«Вот это прыть», — подумала Рубин, мечтая поскорей остаться наедине с собой.

Они поднялись по крутой лестнице гостевого дома на второй этаж и остановились у распахнутой настежь двери. Девушка с черными волосами юркнула в комнату и принялась громко рассказывать, где что лежит. Затем, пролепетав что-то о горячей воде, которую скоро принесут, прошмыгнула мимо обомлевшей Рубин и скрылась в темноте коридора.

Принцессе ничего не оставалось, как поблагодарить Хор-

на за сопровождение и закрыть перед его носом дверь.

Ее поселили в просторной комнате с широкой кроватью, письменным столом, несколькими шкафами и ширмой, за которой располагалась ванна.

Рубин бегло осмотрелась в свете зажженных на стенах масляных ламп и села за стол, ожидая, когда же принесут воду.

Ордерион

Принц вошел в гостевой дом с твердым намерением осмотреть комнату фрейлины Суrimi еще раз. Он отдал приказ поселить «новую» фрейлину в комнату для принцессы, чему супруга начальника заставы, а по совместительству и домоправительница, была не рада. Оно и понятно: если из лесу в ночи выйдет сама принцесса, селить ее придется в покой, подготовленные для Атана.

Вспомнив старшего брата, Ордерион почувствовал укол совести за спокойствие, с которым возглавил его поиски. Возможно, дело в том, что пока не обнаружено тело, брат как будто и не умирал вовсе. Так, ушел в загул и не вернулся вовремя. Дера Суrimi вот пять дней где-то потеряла, но нашла дорогу к заставе, в конце концов. Почему его брат не может внезапно обнаружиться на территории Турема спустя пару недель?

Всегда неунывающий и веселый Атан разительно отли-

чался от хладнокровного Галлахера и рассудительного Ордериона. Оно и ясно: матери у всех троих братьев были разными.

Ордерион практически не помнил свою мать. Горячка унесла ее жизнь, когда младшему принцу едва исполнилось пять. Смутные образы в его памяти дополняли несколько портретов третьей супруги короля Инайи. Четвертая супруга погибла в родах вместе с младенцем. А теперь на трон рядом с отцом села Мира...

Вспомнив имя новой королевы, Ордерион поморщился. Одно хорошо: рана от ее предательства, кажется, затянулась, а рубец уже так сильно не беспокоил.

Принц вошел в комнату, где жила копия фрейлины, и поднял руку. Пульсары сорвались с кончиков пальцев и взмыли вверх, чтобы закружиться под потолком и осветить помещение. Вроде бы за пару часов здесь ничего не изменилось, но чувство опасности будто материализовалось и сгустилось вместе с воздухом.

Ордерион остановился у стола с чернильницей и пером. Рядом остались лежать перчатки для письма из тонкой кожи. Похоже, служанка в спешке забыла их отсюда забрать и отнести новой фрейлине.

Ордерион прошелся по небольшому помещению, обставленному обычной деревянной мебелью без изысков, вроде витиеватой резьбы или мягкой обивки из шелка, и остановился у шкафа.

Почему копия фрейлины оделась в простенькое платье, если ее вещи должны были доставить на заставу еще с неделю назад?

Ордерион открыл дверцы и уставился на пустые вешалки. Хотел было закрыть шкаф, но в последний момент решил кое-что проверить.

Он постучал по задней стенке шкафа и не ошибся: полый звук свидетельствовал в пользу того, что из комнаты был еще один выход. Возможно, копия фрейлины и воспользовалась им, чтобы беспрепятственно покинуть место заточения? Но если Ордерион в шпионских делах, маскировке и тайниках разбирался, то откуда у нечисти такие глубокие познания обо всем этом? Или все же копия не знала, что в шкафу есть дверь?

Ордерион поманил пальцами пульсар, чтобы лучше рассмотреть заднюю стенку шкафа. Можно долго искать способы открыть потайную дверь, но самый простой вариант – надавить на стену и посмотреть, что получится.

Он так и поступил.

Не прогадал. Щелкнул механизм, и вся панель отъехала чуть вперед. Ордерион поддел ее край пальцем и открыл, словно дверь.

Повеяло сыростью и затхлым воздухом. Принц запустил пульсар в проход, освещая каменную кладку стен какого-то коридора. Шагнув вперед, он остановился и вызвал маячки. Маленькие светящиеся бабочки сорвались с пальцев и раз-

летелись по сторонам.

Сначала они облепили стены, затем перекинулись на пол и взмыли под потолок. Вихрем разлетаясь вдоль коридора, маячки обследовали потайной ход и скрылись за единственным поворотом. Вспышек света и испуганных криков не последовало, из чего Ордерион сделал вывод, что кроме него здесь больше никого нет.

Он шагнул в темноту и повел за собой пульсар. Поворот направо – будто обогнул соседнюю комнату с внешней стороны дома. Вдалеке Ордерион увидел несколько «бабочек», которые облепили что-то на каменной стене. Долго не раздумывая, он подошел к скоплению и прищурился.

В кладке обнаружился небольшой узкий люк – такие оставляли в дверях тюрем, чтобы подавать пленникам еду. Засов на нем был металлическим, а петли блестели от масла.

Ордерион аккуратно открыл его и заглянул внутрь.

Рубин

Две инайки в серых льняных платьях простолюдинок быстро заносили ведра с горячей водой. Вернулась и девушка, что сопровождала Рубин в эту комнату.

– Разрешите вам помочь? – Она протянула руки к костюму Рубин, чтобы расстегнуть пуговицы.

Две другие инайки замерли в стороне, очевидно, не собираясь уходить.

– Вы свободны, – приказала Рубин, глядя на них.

Девицы тут же побледнели и с опаской покосились на ту, что предлагала помощь Рубин. Замешкались.

– Я сказала «свободны»! – громче повторила Рубин, и де-вы, присев в неуклюжих поклонах, откланялись.

– Дера Суrimi, – голос помощницы задрожал, – в какое платье вы желаете переодеться после ванны?

И тут Рубин кое-что поняла. Принцесса при всем желании не смогла бы влезть в любое из платьев покойной фрейлины. Суrimi была на голову ниже ее! Хрупкая и тонкая фрейлина хоть и обладала выдающимся бюстом, но все же Рубин прекрасно понимала, что в обхвате стана она в любом случае крупнее... Достаточно попытаться примерить один из нарядов Суrimi, который непременно окажется слишком коротким и узким, чтобы всем стало ясно: Рубин не та, за кого себя выдает.

– Я не собираюсь пачкать здесь одежды от лучших портных Турема! – наигранно воскликнула она и обернулась к явно потрясенной ее заявлением инашке. – Они слишком дороги, чтобы позволять себе подобное расточительство. Мы с вами примерно одного роста. – Рубин пробежалась по фигуре девушки взглядом. – Для ночевки в этом захолустье сгодится и какое-нибудь из ваших платьев.

– Мое? – Девушка отпрянула от Рубин и прижала трясущиеся пальцы к губам. – Но я же уже... – Она осеклась и стала отступать к стене.

– Что вы уже? – переспросила Рубин, свирепо глядя на нее.

– Простите, дера Суrimi. – Инайка согнулась в поклоне. – Я сейчас же принесу вам лучшее из своих платьев.

– Только чистое! – добавила Рубин. – Или новое. У вас такое есть?

Девушка отрицательно покачала головой.

– Тогда несите чистое.

– А белье? – выпалила инайка и тут же прикусила язык.

О белье Рубин не подумала... И о новой обуви тоже.

– С этим я справлюсь без вашей помощи, – отмахнулась принцесса как отчего-то незначительного. – Скажите, а где покои, которые были отведены для принцессы Рубин?

Девушка заморгала и сжалась, как будто уличила Рубин в обмане.

– Они дальше по коридору, – проямлила она.

– Мне необходимо осмотреть вещи принцессы. Среди них были... – Рубин задумалась, подбирая оправдание. – Впрочем, вас это не касается. Проводите меня в ее покои.

Казалось, инайка согнулась еще больше.

– Простите, дера, но начальник заставы приказал все вещи принцессы вынести из гостевого дома и спрятать в хранилище.

– Зачем?

– Я не знаю, – покачала головой инайка. – Но могу передать ему, что вы желаете на них взглянуть.

– Не стоит, – тут же отрезала Рубин. – А вещи принца Атана тоже спрятали?

Девушка замаялась.

– Как интересно, – хмыкнула Рубин.

Конечно же, никто ничего никуда не прятал. Быстро мысленно схоронив пропавшую делегацию, местные прислужники не погнушались растащить все вещи, что привезли сюда накануне. Вот почему они все так спохватились, когда фрейлина объявилась. Наверняка впопыхах стали искать награбленное добро и возвращать в ящики да шкафы...

– Вы свободны. – Рубин махнула рукой в сторону двери. – Принесите мне платье и оставьте на кровати.

– Но как же... – Девушка указала на кувшин для воды, намекая, что дуре понадобится помощь.

– Сама справлюсь. – Рубин начала раздеваться. – Поспешите. Долго купаться я не собираюсь.

Иная выскочила из покоев как ошпаренная, а Рубин, медленно выдохнув, присела на край ванны. Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы самостоятельно принять ванну. Хотя с помощницей, безусловно, это удобнее. Но не с такой, что затравленно смотрит и трясется от каждой брошенной фразы.

«На воре и шапка горит, – подумала Рубин и стянула с ног сапоги. – Нужно приказать их почистить и вернуть. Хотя... – Она уставилась на королевский герб с внутренней стороны голенища и свои инициалы... – Не вариант. Чистить придет-

ся самой».

Принцесса постаралась взять себя в руки и продолжила раздеваться. Сняла грязный костюм для верховой езды и отбросила в сторону. Панталоны и нательную рубашку швырнула на костюм. Даже если попробует выстирать их, где потом все это высушить? У камина?

Рубин зажмурилась, пытаясь понять, как лучше поступить. Наверное, придется попросить инайку подарить ей еще и нательную рубашку...

Принцесса взяла в руки кувшин и залезла в ванну. Все же зря она отказалась от чужой помощи...

Ордерион

Свет из узкой щели в углублении люка ударил в глаза. Принц поморгал и прижался к ней, заглядывая в прорезь. Похоже, прямо под щелью, с другой стороны, находилась зажженная масляная лампа. А впереди нее открывался вид на ванну, в которой мылась фрейлина. Мокрые бело-золотые волосы липли к ее влажной коже, стелясь по плечам, падая на грудь и ниже. Они ничего не прикрывали, наоборот, привлекали внимание к ярко-розовым соскам чужеземки, которые от холодного воздуха затвердели.

Ордериону следовало тут же образумиться и закрыть люк для тайных постыдных наблюдений, но увиденное так сильно манило, что он не стал сопротивляться и застыл.

Неподобающие мысли полезли в голову, как шершни в гнездо. Покойный муж этой деры явно был счастливчиком. Он мог прикасаться к этому совершенному телу, гладить его, ласкать, стелиться по нему, как капли воды, стекающие по гладкой коже фрейлины, брать в ладони эту восхитительную грудь и прижиматься губами к соскам, чтобы нежно терзать, даря страсть и наслаждение. Будь Ордерион ее супругом, он бы принимал ванну вместе с женой, устроившись позади ее спины. Взял бы в руки намыленную губку и аккуратно прижимал к полупрозрачной коже этого совершенного создания, изводя ее прикосновениями до тех пор, пока она сама не откинулась бы ему на грудь и призывно не раздвинула бедра. Он бы внял приглашению и окунул руку в воду, намыливая ее в самом сокровенном месте, чтобы в конце концов оставить мытье в покое и начать ублажать ее пальцами. Подождал бы, пока она громко или глухо не простонет в ответ, и только потом прижал супругу грудью к борту ванной, чтобы войти одним толчком и выжать из ее тела новый всплеск удовольствия с ярким экстазом в финале.

Ордерион отпрянул от люка. В паху все одеревенело. Знаки силы на руках начали светиться, предупреждая хозяина, что потеря контроля не за горами. Следовало успокоиться и вернуть себе здоровый ход мыслей. Наслаждаться созерцанием прекрасного – это еще не сам грех, но вот представлять себя на месте покойного мужа этой чужеземки – так недолго превратиться в одного из тех, кто промышляет рукоблудием,

подглядывая за сношающимися в борделях.

Да и с чего он взял, что эта женщина получала удовольствие от тайных супружеских игр? Может, ее муж был стариком, который только и мог, что принять отвар «силы», задрать рубашку жены и, пока действие вещества не прошло, быстро попытеть над ней в надежде зачать наследника. А в это время жена могла думать о ком-то другом... Или вообще не думать, воспринимая все как обязанность, которую на нее повесили вместе с брачным амулетом.

Ордерион вздрогнул, стряхивая неприязнь и отвращение. Вот поэтому он до сих пор не женат. Единственная из женщин, кто смотрел на него без ужаса во взгляде, когда он предстал перед ней в истинном обличье, была Мира. Наверное, тогда он и влюбился в нее, ведь тянуться к прекрасному созданию, которое не отводит от тебя глаз в отвращении и неприязни, было так просто. На том и погорел. И хотя с Мирой он дальше поцелуев не зашел, надежда, что она испытывает к нему искренние чувства, почти довела его до алтаря.

Как глупо и в то же время больно...

– Кто здесь?!

Голос фрейлины вернул Ордериона к реальности. Он снова заглянул в люк: кажется, вовсе не его присутствие дера обнаружила только что...

Сурими встала в ванне в полный рост и с опаской обернулась к ширме за спиной.

– Кто здесь?! – громко повторила она, перелезла через

борт и потянулась к сваленной на полу куче грязных вещей.

Что бы так сильно ни напугало деру, наблюдать за происходящим со стороны Ордерион не намеревался. Он бросился назад, к потайной двери в шкаф, выскочил из нее, пересек комнату и выбежал в коридор. Охранника, который стерег покои, на посту не оказалось, а дверь в комнату фрейлины оказалась приоткрытой.

Принц толкнул ее и вошел внутрь, направляя пульсары впереди себя.

Глава 4

Рубин

Звук открывающейся двери не удивил принцессу. Все-таки она ждала возвращения инайки, которая ушла искать платье. Но когда кто-то прошмыгнул за ширму, да с такой скоростью, что поднял порыв ветра, страх сковал тело недобрым предчувствием.

– Кто здесь?! – громко спросила Рубин и встала.

Никто не ответил, и посторонние звуки стихли. Это было сродни предзнаменованию смерти, о котором так часто рассказывали волхвы. Дрожь пробежала по телу, сковывая движения, в то время как мысли роились в голове, пытаясь найти выход.

Кинжал Рубин остался в ножнах на полу, среди кучи сваленных вещей. И пусть в бою она никогда не сравнится с обученным воином, все же с оружием в руках гораздо безопаснее, чем без него.

Шорох за ширмой.

– Кто здесь! – повторила Рубин и полезла за кинжалом.

Нашла его быстро и тут же выставила вперед, будто защищаясь от невидимого врага. Напротив никого. Возможно, ей

все это мерещится? Или она медленно сходит с ума, совсем как ее мать...

Принцесса взяла со стула полотенце, которое услужливая инаяк подготовила для нее, и, прикрывшись им, вышла из-за ширмы.

И застыла. Она точно сходит с ума...

В центре комнаты рядом с кроватью стояла... Рубин! Точнее, ее копия. В чистом костюме для верховой езды и сапогах. В таком же, который отправился в путешествие с вещами Рубин!

Сначала существо просто смотрело на нее, а затем достало из-за пояса клинок и выставило его вперед, будто повторяя движения за собственным отражением в зеркале.

– Мать честная, – выдавила Рубин, не в силах сдержать эмоции.

– Мать честная, – повторила нечисть тем же голосом.

– Кто ты такая? – громче спросила Рубин, даже не пытаясь больше двигаться.

– Кто ты такая? – повторило существо.

Дверь в комнату распахнулась, и в помещение влетели два пульсара. Они взмыли под потолок и застыли над копией Рубин, когда их владелец шагнул в сторону позади нечисти.

– Дхар меня побери... – с заметным облегчением выдохнула Рубин.

– Дхар меня побери, – повторила нечисть, не обращая никакого внимания на пульсары, готовые в любой момент ее

испепелить.

– Замолчите, – тихо произнес Ерион, медленно подступая к существу. – Оно копирует ваш голос.

– Будто я сама этого не понимаю! – едва ли не взвизгнула Рубин.

– Будто я сама этого не понимаю! – повторило существо с теми же интонациями.

Рубин сжала кулаки и едва не топнула ногой от злости. Существо сделало то же самое, копируя даже выражение лица, с которым Рубин теряла над собой контроль.

– Замрите! – приказал Ерион, обходя дхарское создание сбоку и направляясь к Рубин.

– Почему вы ее не убьете? – в негодовании прокричала Рубин.

– Почему вы ее не убьете? – В голосе существа появились странные вибрирующие нотки, будто оно не просто повторило эту фразу, а предупредило всех в этой комнате, что им лучше не рисковать.

– Пока оно не причинило никому вреда, – ответил Ерион, останавливаясь перед Рубин и закрывая ее своим торсом. – Зачем ты здесь? – обратился он к существу.

Копия склонила голову, с интересом изучая Ериона, но ничего не ответила. Он присел и коснулся пальцами пола. От них по периметру посещения начало расползаться золотое свечение.

– Что вы делаете? – спросила Рубин, с ужасом глядя на

спокойное поведение дера.

– Что вы делаете? – повторила нечисть, с удивлением глядя на Ериона.

– А-а-а-а!!! – раздалось в дверях, и все вздрогнули.

Инайка, застывшая с чистым платьем в руках, продолжала вопить. Нечисть бросилась через кровать к окну, да с такой скоростью, что порыв ветра ударил в лица Ериона и Рубин. Хлопок – она выбила стекло вместе с оконной рамой.

Инайка все еще кричала, прижимая платье к груди. Рубин стискивала кинжал и смотрела на выбитое окно.

Ерион встал и спокойно к нему подошел. Выглянул наружу.

– Внизу ее нет, – подытожил он. – Скрылась.

– Да прекрати ты орать! – не выдержала Рубин, продолжая прикрываться полотенцем.

Девушка закрыла рот и... потеряла сознание, завалившись прямо на пороге.

– Прекрасное продолжение! – Рубин тяжело вздохнула, глядя на нее.

Дер Ерион вопросительно изогнул бровь, обращаясь к Рубин:

– Не все обладают хладнокровием, подобно вашему, – произнес он не то в укор, не то как комплимент.

– Помогите ей, что ли... – Рубин указала на бледную инайку, распластавшуюся по полу.

Дер Ерион не сдвинулся с места, подозрительно опустив

взгляд с лица Рубин на грудь. Принцесса наклонила голову и поняла, что полотенце сбилось, обнажив перед инайцем один из сосков.

От стыда она была готова сквозь землю провалиться! Тут же поправила полотенце и юркнула за ширму, коря себя на чем свет стоит.

Услышав шаги, Рубин выглянула, чтобы посмотреть, что там происходит.

Дер Ерион поднял девицу на руки и перенес на кровать. Уложил как королеву, поперек лежа, и заботливо повернул ее голову на бок, чтобы не подавилась слюной, когда очнется.

Свидетельницей такого бережного отношения дера к проститутке Рубин стала впервые. Когда Сурими, следуя наставлениям короля, водила Рубин по потайным комнатам для подглядывания и обучения премудростям любовных утех, никакой бережности в действиях деров Рубин не заметила. Они вели себя как животные, хватая, подчиняя и властвуя, как им того хотелось. А женщины вели себя так, будто все происходящее им нравилось. О том, что они на самом деле испытывали, Рубин оставалось только догадываться. Хотя Сурими и утверждала, что если Рубин не будет питать к будущему супругу отвращения, то сам процесс вполне может ей понравиться.

Инайка пришла в себя и закашлялась. Тут же села. Взглянула на дера мутным взором, отбросила платье в сторону и... спрыгнула с кровати, чтобы вылететь в дверь и сбить с ног

двух воинов.

– Что здесь... – успел произнести один из них и погнался за девицей.

Второй уставился на дера Ериона.

– Позови сюда Хорна, – произнес тот. – И закрой дверь.

Тот кивнул и был таков.

– Выйдите отсюда! – громче, чем следовало, выдала Рубин.

Дер Ерион задумчиво уставился на платье, которое оставила иная.

– Она принесла его для вас? – Он обернулся к Рубин, напроць игнорируя ее повелительный тон.

– Это вас не касается, – отрезала принцесса.

– У вас же полно нарядов. – Он пытливым взором уставился на нее. – Зачем вам платье простолюдинки?

Рубин спряталась за ширмой, судорожно подбирая ответ, который показался бы наиболее логичным.

– В нем я не буду привлекать к себе так много внимания, – соврала она.

– Наоборот, – вторил Ерион, – с вашей внешностью вы привлечете гораздо больше ненужного внимания со стороны мужчин, которые никогда не позволят себе поднять заинтересованный взгляд на деру. А вот в платье простолюдинки вы утратите защиту благородных кровей и можете угодить в неприятности.

– Ну, вы же не дадите меня в обиду? – с наигранной весе-

лостью произнесла Рубин, стараясь унять дрожь в теле. – И вообще, вас не касается мой выбор нарядов!

– Для полного счастья мне только не хватает стать охранником девицы, которая так и норовит влезть в неприятности!

– Что вы себе позволяете?! – взвилась Рубин и снова выглянула из-за ширмы. – Вспомните о манерах и покиньте эту комнату, пока не опорочили мое честное имя своим гнусным поведением!

– А есть что порочить? – Он опасно прищурился.

– Вон! – прохрипела Рубин и указала на дверь.

Ерион подхватил с кровати наряд и швырнул его принцессе. Платье упало на пол как тряпка, за которой Рубин вынуждена была потянуться.

– Одевайтесь быстрее, – посоветовал Ерион, продолжая стоять у кровати. – Любезности оставим на потом.

– Истинные деры никогда не расстаются с манерами! – пафосно заявила она, натягивая на голое тело платье. – Сразу видно, что вы не по рождению удостоились этого высокого титула!

– Как же мало вы знаете о дерах! – Он даже хмыкнул.

Рубин присела на пол и уставилась на сапоги. Выбора не осталось: пришлось обуть их на голые ноги, потому что к изорванным и грязным чулкам даже прикасаться было противно, не то что натягивать на себя повторно.

Тем временем Ерион, кажется, подошел к шкафу и открыл его. Рубин напряглась, с ужасом думая о том, что дер может

присмотреться к вещам покойной Сурими и быстро понять, в чем подвох.

Ерион подозрительно молчал, а Рубин пыталась найти тему для разговора, чтобы побыстрее его отвлечь от изучения содержимого шкафа. Найти пыталась, но язык прилип к небу и отклеиваться отказался.

– Очень интересно, – наконец произнес дер, чем привел Рубин в ужас.

Она прижала ладонь к губам, чтобы не выдать охвативший ее первобытный страх. Перед глазами возникло лицо Сурими, которую Атан за волосы волок в кусты. И никто ничего не мог сделать. А Рубин словно приросла к лошади, боясь пошевелиться и выдать вопль ужаса, который раздирал голову.

– Это происходит не со мной, – прошептала она еле слышно, будто убеждая себя, что все вокруг – лишь мираж и исчезнет с первыми лучами солнца, будто дурной сон.

Взрыв на улице заставил ее содрогнуться и пригнуться к полу. Звук был настолько сильным, что будь окно на месте – его бы точно выбило.

Новый взрыв – еще сильнее прежнего. Принцесса закричала, не слыша собственный голос из-за звона, набатом ударившего по ушам. В горле запершило. Рубин закашлялась, не понимая, что происходит. Опять взрыв. И еще один.

Кто-то оказался рядом с ней. Приник к ее спине, защищая от щебня и деревянных обломков, разлетающихся в раз-

ные стороны. Рубин задрожала и вцепилась пальцами в руки Ериона, оказавшиеся перед глазами. Отметки силы на кистях светились ярко-золотым, а черные прожилки потоков маны въедались в кожу и будто разрушали ее. Одна рука показалась Рубин такой горячей и мягкой, в то время как другая была больше похожа на... холодный камень.

«Разве может живая плоть быть похожей на камень»? – пронеслось в ее голове перед тем, как странное марево разошлось по сторонам, унося за собой дым вместе со звуками.

Рубин откашлялась и подняла голову, ничего не понимая. Они с дером Ерионом оказались в каком-то пузыре, вокруг которого стелился настоящий туман.

– Надолго моей защиты не хватит, – раздался его голос над самым ухом. – Нужно быстрее спрятаться, пока те, кто пришли сюда, вас не нашли.

Рубин разогнулась, оставляя руки Ериона в покое и отстраняясь от дера, который только что, возможно, спас ей жизнь.

– Что происходит? – Она впиалась в него взглядом, полным надежд на то, что он ответит, а заодно и все ее проблемы решит в один миг.

– Вы угодили в неприятности, – совершенно спокойным тоном констатировал дер, доставая из багрово-черных прядей волос кусочки щебня.

– И где мы спрячемся? – поторопила его Рубин.

– Есть одна мысль, но не уверен, что сработает. – Ерион

встал и протянул ей руку. – Если не боитесь, конечно. – Он указал глазами на собственные метки силы, испещряющие кожу.

– Было бы чего бояться! – Рубин смело схватила за него пальцами и про себя отметила, что горячая у Ериона именно левая кисть, а не правая.

Дер медленно шагал вперед, перемещая марево вокруг за собой. Он остановился у разбитой кровати, проглядывающей сквозь рассеивающийся дым.

«Какой же силы были те взрывы, если добротную деревянную кровать разорвало на части?» – с ужасом подумала Рубин.

Ерион тем временем тянул ее за собой дальше. Подошел к стене с покореженным шкафом. Дверцы валялись где-то в стороне, а вещи внутри, кажется, тлели... Дер повел рукой, и их невидимой силой сдвинуло в сторону. Он прижал ладонь к задней стенке шкафа, которая по неизвестным причинам особо не пострадала, и нажал на нее. Раздался щелчок, и стенка отъехала вперед, превращаясь в дверь.

– Потайной ход, – сделала вывод Рубин. – Как вы о нем узнали?

– Случайно, – ответил Ерион и открыл дверь.

Рубин вскрикнула и закрыла лицо рукой, когда прямо на нее со всех сторон налетели... светящиеся золотые бабочки! Они облепили ее, заставляя отмахиваться, в то время как ее спутника, казалось, вовсе не замечали.

– Очень интересно, – произнес он и сильнее сжал ее руку, практически до боли в костяшках. – Ничего не хотите мне рассказать?

– Уберите их от меня! – едва не визжала принцесса, пытаясь отделаться от навязчивых насекомых, норовящих опуститься ей на лицо.

Ерион щелкнул пальцами, и бабочки растаяли.

– Что это такое?! – Рубин в изумлении уставилась на него.

– Маячки, – ответил тот, больше ничего не объясняя. – Пойдемте.

Они попали в темный и довольно узкий коридор. Ерион запустил два пульсара, освещая путь. Рубин шла за ним молча, то и дело задерживая взгляд на странных узких люках, запертых на железные засовы.

– Что это такое? – не выдержав долгого молчания, спросила она и указала на один из них.

– Смотровые точки, – ответил дер. – Они разместили их в каждой комнате, спрятав в щели между досками, украшающими стены. Поскольку эти щели находятся прямо над висящими на стенах масляными лампами, заметить в их свете стороннего наблюдателя весьма трудно.

Рубин резко остановилась, предположив худшее:

– Кто-то мог наблюдать за мной?

– Как и за мной, – без тени эмоций на лице ответил Ерион и снова потянул ее вглубь коридора.

Рубин оставалось только смириться с тем, что кто-то мог

увидеть ее... Даже думать об этом не хотелось, настолько мерзким все это казалось. Они миновали один поворот, другой, третий, пока не вышли к узкой лестнице, ведущей вниз.

– Побудьте здесь, пока я осмотрюсь.

Ерион попытался отпустить ее руку, но Рубин вцепилась в него мертвой хваткой.

– Если вас убьют, вряд ли я самостоятельно выберусь отсюда. Так что без геройства, пожалуйста! Посмотрите, что там, и быстро возвращайтесь! – выдала она и отпустила его ладонь.

Ерион даже не старался скрыть удивление.

– Странно, я думал, что вы попытаетесь убедить меня пойти вниз вместе.

– Лазутчик из меня никакой, – покачала головой Рубин. – Ступайте. И не забудьте вернуться.

Она отошла в сторону и подперла спиной стену.

Ерион улыбнулся сам себе и оставил с ней один из пульсаров. Чуть погодя Рубин услышала глухие удары, доносящиеся снизу. Когда пол под ней затрясся, а с потолка что-то посыпалось на голову, она рванула в ту сторону, откуда они с Ерионом пришли. Пульсар остался неподвижно висеть за спиной, а Рубин, не отрывая руки от стены, неслась в неизвестность со всех ног. Один поворот, другой... Нога зацепилась за неровность кладки на полу, и принцесса рухнула вперед, больно ударившись плечом. Вокруг все ходило ходуном, будто дом вот-вот развалится, и она останется навеки погре-

бенной под его руинами.

– Сури-и-ими! – услышала она голос Ериона, доносящийся издалека. – Суrimi, где вы?

– Зде-е-есь! – простонала Рубин, пытаясь встать, но плечо заныло так сильно, что из горла вырвался крик боли.

В темноту пространства ворвался рой золотых бабочек, которые снова облепили ее. Рубин даже не пыталась отмахнуться от этих «маячков», как их назвал Ерион.

– Вот вы где! – Дер оказался рядом и весьма бесцеремонно подхватил ее за талию, помогая встать.

Рубин вскрикнула от боли. Слезы брызнули из глаз.

– Плечо-о-о! – завывала она, прижимая руку к животу.

– Идти сможете? – Лицо Ериона оказалось прямо напротив нее. – Здесь есть подвал – укроемся там, пока подмога не объявилась.

– Этот дом сейчас рухнет! – Рубин поковыляла следом за Ерионом, который вел ее назад, к лестнице.

– Они тоже так думают, поэтому мы выиграем время, – ответил дер.

– Они?!

– Контрабандисты, – коротко пояснил Ерион.

– А дом?

– На долгую встряску моих сил не хватит, – ответил он. – Поэтому укроемся в подвале и переждем.

– Это делаете вы? – Рубин даже отвлеклась от боли в плече, настолько сильным было ее удивление.

– Много вопросов, Сурими. Лучше шевелите ногами, пока лестницу не завалило.

За их спинами начал осыпаться потолок. Рубин едва успела оглянуться, как Ерион подхватил ее за талию и перекинул через плечо, словно мешок с зерном. Боль новой волной прошла тело, в глазах потемнело.

Дер нес ее к лестнице, и, когда спустился на один пролет, весь потолок за их спинами обвалился. Снова появилось море, ограждающее пространство вокруг от столба пыли, вырывающегося на лестничный пролет.

Ерион минул первый этаж и продолжил спускаться, а Рубин увидела тела двух мужчин в одеждах простолюдинов, застывших на полу с перекошенными лицами. Кажется, смерть их была мучительной.

Оказавшись в самом низу, Ерион заскочил в подвальное помещение и запер за собой массивную деревянную дверь на засов. Пульсары закружились под потолком, освещая хранилище с мешками, тюками и ящиками. Ерион усадил Рубин на один из тюков и вернулся к двери. Там никакой тряски не было и, если не считать затхлого сырого воздуха, условия пребывания казались вполне сносными.

– Вроде ушли, – констатировал Ерион и обернулся к Рубин. – Как ваше плечо?

Зря он напомнил. Боль вернулась с новой силой.

– Плохо. – Нижняя губа Рубин задрожала. – Я или выбила его, или сломала.

– Если выбили – то вправим. Если сломали – зафиксируем. Не переживайте!

Он с такой легкостью об этом говорил, будто серьезно ранить плечо – это какой-то пустяк! «Подумаешь, выбила? Или сломала? Ха!»

Рубин отвернулась, пытаясь отвлечься от боли какими-нибудь другими мыслями. Взглянула на деревянные ящики, стоящие поодаль.

– Что здесь хранится? – спросила она.

– Думаю, груз тех ребят, которые нагрянули в гости. – Ерион подошел к одному из ящиков и снял с него крышку.

Внутри стояли более мелкие ящики, а в них – большие сосуды с деревянными пробками. Он откупорил один из них и удивленно вскинул брови. Затем лизнул мизинец и окунул его в сосуд. На пальце остался светлый порошок. Он поднес его к носу и поморщился, вытирая руку о штаны.

– Белая пыль, – ответил он и задумчиво взглянул на Рубин. – Она может помочь унять боль.

– Я не стану это вдыхать! – отрезала Рубин.

– Можно не вдыхать, а съесть, – пожал плечами Ерион. – Или будете продолжать мучиться.

– Значит, буду мучиться. – Рубин отвернулась от ужасного груза, уносящего жизни людей либо на самое дно, либо в царство вечных мук самого Дхара.

– Белую пыль в целебных свойствах используют волхвы, – напомнил Ерион.

– Скажите это принцу Атану, который сейчас мертв из-за этой пыли, – пробурчала Рубин.

Ерион подошел к ней и снова заглянул в лицо. Взгляд его был холодным и злым, будто Рубин своим откровением нанесла этому деру личное оскорбление.

– Что вы имеете в виду? – настороженно спросил он.

– Если бы принц Атан не надышался этой дрянью перед поездкой, мы бы не задержались в лесу! – со всей горячностью выпалила Рубин. – Но дурман пристрастия оказался сильнее здравого рассудка!

– Принц не принимал белую пыль, – покачал головой Ерион.

– Я видела людей, которые не расставались с ней. Поверьте, принц не только ее принимал, но и делал это постоянно! Даже в пути, из-за чего мы задерживались на каждом из привалов.

– Вы врете! – гаркнул Ерион и отступил от нее на шаг.

– Зачем мне это? – удивилась Рубин. – Принц мертв. Как и остальные. И это из-за его безрассудства я сейчас здесь!

Рубин непроизвольно дернула рукой и застонала от боли. Ерион молчал, стоя в стороне. Кажется, его высокое мнение о принце Атане только что было растоптано грязными сапожками какой-то там фрейлины какого-то там королевства Турем.

– Ладно, – наконец произнес он, – сейчас не время об этом рассуждать. Покажите ваше плечо. – Ерион приблизился к

ней с явным намерением спустить платье.

– Не стоит, – шарахнулась от него Рубин и снова застонала.

– Перестаньте ершиться, – посоветовал он и рванул ткань платья с ее плеча вниз.

Рубин взвыла от боли.

– Может, белую пыль все же примете? – поинтересовался он, ощупывая его своей ледяной и жесткой правой рукой.

– Воздержусь, – сквозь зубы прохрипела Рубин.

– Тогда ложитесь на тюфяк. Я вправлю вам выбитое плечо.

– Ой-ей! – заныла она от беспомощности, но все же аккуратно прилегла, надеясь, что опытный воин знает, как правильно это делать.

– Извините, дера Суrimi, но мне придется буквально на минуту лишить вас сознания.

– Нет, – жестко заявила она.

– Я не спрашивал разрешения, уважаемая, а лишь поставил в известность.

Он с силой прижал пальцы к одной точке на ее шее. Рубин поняла, что теряет четкость картинки перед глазами, и застонала. Голова закружилась.

– Расслабьтесь. Сейчас будет легче.

Это последнее, что она услышала перед тем, как провалиться в забытие.

Рубин открыла глаза и поняла, что по-прежнему лежит на тюфяке. Рука совершенно не болела! Принцесса даже пошевелила ей, пытаясь опровергнуть этот факт, но ничего не случилось: боль ушла и, кажется, возвращаться не собиралась.

Ерион сидел напротив, на другом тюфяке, и со странным выражением лица наблюдал за всеми действиями.

Рубин села, потерла плечо и вопросительно уставилась на него в ответ.

– Как вы это сделали? – едва ли не воскликнула она с ноткой радости и восхищения.

Ерион не реагировал на реплику.

– Как вы сделали это? – повторила Рубин и даже подняла руку, демонстрируя полное выздоровление.

– Молча, – ответил он.

Холодок пробежал по спине от этого слова. Слишком много злобы и недоверия оказалось в звуках вибрирующего сталью голоса. А ведь она в его присутствии, кажется, начала расслабляться. Глупо, ведь он не подданный ее королевства. Да и будучи наделенным властью над маной, дер вполне мог сотворить с ней все что угодно...

Рубин вздрогнула и опустила глаза.

– Благодарю вас за помощь, – проямлила она, снова пы-

таясь унять внезапно настигший страх.

Кто-то стал клацать зубами. Рубин не сразу поняла, что это она сама издает такой звук. Ерион искоса взглянул на нее и злобно усмехнулся.

– Возьмете себя в руки сами или вам помочь? – Он вопросительно изогнул свою треклятую бровь.

– Я не в истерике, чтобы приводить меня в чувство отрезвляющей пощечиной! – выдала она, моментально собравшись.

– Бить деру? – Ерион даже поморщился. – Вы думаете обо мне хуже, чем я есть на самом деле.

– Тогда как вы собрались привести меня в чувство? – гневно выпалила она.

Он встал и медленно подошел к ней. Склонился к ее лицу. Рубин будто застыла в тот момент, приросла к тюфяку, на котором сидела. Ерион странным образом хмыкнул и в опасной близости от ее губ прошептал:

– Я уже это сделал, если вы не заметили...

Рубин вспыхнула, как костер, в который плеснули зажигательную смесь. Уж чего она от себя не ожидала, так это смущения и греховных мыслей о выразительных губах дера, оказавшегося слишком близко к ней. Где-то над головой беснуются преступники! Ее жизнь под угрозой! А Рубин поцелуй какого-то инаяца подавай?

Ерион внезапно прищурился и отпрянул от нее. Лицо исказило сначала непонимание, а затем немой вопрос.

– Кто ты такая? – произнес он и схватил ее за шею.

Рубин поняла, что задыхается. Она вцепилась обеими руками в спятившего инайца, пытаясь вырваться и убежать.

Он ослабил хват, позволяя ей вдохнуть, и она закашлялась.

– Что?! Что ты?! – пыталась сказать, но не получалось.

– Кто. Ты. Такая? – повторил он с нажимом, отдергивая руку.

Рубин долго не думала. Спихватилась и бросилась наутек. Врезалась лбом в невидимую стену и рухнула на пятую точку, тут же в ужасе отползая от преграды.

– Пока я не позволил, ты никуда не уйдешь, – злобно произнес инаец.

– Чего ты хочешь? – взмолилась Рубин.

– Узнать правду. Ты не фрейлина, которая сопровождала принцессу. Ее одежды висели в шкафу, и ростом эта женщина была намного ниже тебя. Поэтому ты попросила принести тебе обычное платье и обула на ноги свои грязные сапоги. Зачем ты себя выдаешь за фрейлину? Решила денег заработать на чужой беде?

Рубин поняла, что инаец принимает ее за мошенницу. И что сказать в ответ? Я принцесса Рубин? Поверит ли он в это?

– Я дочь великого Дарроу, короля всего Турема, принцесса Рубин, – произнесла она, особо ни на что не надеясь.

И Ерион рассмеялся.

Рубин отвернулась и поджала колени, обхватив их руками. Хохот инайца становился все громче, сотнями осколков рая чуткий слух. И ведь она не врет. Но что это изменит, если инаец упрямо не желает ей верить?

— Одна байка лучше другой, — наконец выдал он. — Что ж, ты растешь над собой! И как же мне теперь тебя называть? Ваше высочество? Принцесса Рубин? — Он снова расхохотался.

— Неужели так трудно предположить, что я говорю правду! — с обидой произнесла Рубин.

— При всем уважении, дорогая, принцесса Рубин прославилась тем, что отец ее не выпускал на люди, опасаясь, что о врожденном уродстве узнают потенциальные женихи.

— Что-о-о?! — взбеленилась Рубин и едва не подскочила на ноги. — Да как ты смеешь?!

— Прости, но у меня нет оснований не верить слухам! — Он развел руками. — Девы Инайи провожали принца Атана рыданиями, когда узнали, что ему придется жениться на... — Ерион не договорил.

— Уродине, — закивала Рубин, заканчивая мысль. — Если верить всему, о чем говорят люди, то на младшего принца инайского двора тоже без слез не взглянешь! — выпалила она. — Что ж король Луар на заклятие к уродине своего страшили Орде не отправил? Замечательная бы вышла пара!

Ерион перестал смеяться, очевидно, оскорбившись тем, в каком ключе Рубин говорила о короле Инайи и его отпрыс-

ках. Да, то были непозволительные для дери высказывания. Но ведь он больше не считал ее дерой, так что теперь с нее взять?

– Не хотел, чтобы внуки получились еще большими уродами, чем младший принц Орде, – с неким снисхождением и брезгливостью произнес Ерион.

– Извини, – вымолвила Рубин и отвернулась. – Я не имела права говорить столь пренебрежительно о королевской семье Инайи. Прошу меня за это простить. – Она виновато склонила голову.

– Ой, вот только принцессу из себя не изображай! – Он скривился и махнул рукой. – Фрейлиной ты мне нравилась больше.

– Но я не фрейлина. – Она повернулась и гневно взглянула на него.

– Как скажешь. – Он хмыкнул. – Буду называть тебя просто «дера». Годится?

– Нет. – Она горделиво вскинула подбородок, продолжая сидеть на полу. – Называй меня Рубин. По имени, – добавила чуть слышно. – Чтобы не привлекать лишнего внимания.

– Конечно, это не привлечет внимания! – Он снова едва не расхохотался. – Вокруг столько дев по имени Рубин, что всех не перечесть!

– С тобой невозможно нормально разговаривать.

– А с тобой разве можно? – он хищно оскалился.

– Почему ты мне не веришь? – тяжело вздохнула она и

отвернулась.

— Потому что точно знаю, что принцесса Рубин не владела силой маны, — ответил он. — Будь у нее этот дар, король Турема обязан был бы отдать ее на обучение в орден повелителей силы маны.

— Но я не владею силой маны! — Она уставилась на него.

— Я же не слеп, — ответил он. — Обычных смертных ты можешь обмануть, но не одного из тех, кто обладает схожим даром.

— Я не повелеваю силой маны! — упрямо заявила Рубин, напрочь теряя терпение.

— Угу, — кивнул Ерион. — А еще ты принцесса. И фрейлина, — добавил поспешно. — Уж прости, конечно, но таких как ты орден повелителей силы находит и изолирует, пока дел не натворили.

Рубин вся подобралась и даже отклонилась в сторону, подперев плечом невидимую преграду.

— Но за уклонительство я тебя не сдам. — Ерион улыбнулся. Можно даже было подумать, что... ласково, но Рубин буквально кожей чувствовала подвох. — При одном условии, — добавил дер.

Рубин поморщилась и не ответила, предполагая, что условие это наверняка ей не понравится.

— Я хочу изучить твой дар, — выдал он. — И, возможно, смогу использовать его для благих целей.

Рубин удивленно вскинула брови и захлопала ресницами.

– По-моему, ты не в себе! – постановила она.

– Либо так, либо тюрьма, – напомнил Ерион. – Тебе выбирать.

Принцесса закивала и отвернулась. При первой же представившейся возможности она попытается сбежать от этого сумасшедшего. А пока... Пока придется подыгрывать.

– Уговор. – Она протянула ему руку, чтобы скрепить мнимую сделку.

– Имя свое настоящее назови. – Он смотрел на ее замершую в воздухе ладонь.

– Рубин, – произнесла она.

Ерион тяжело вздохнул, но руку все же пожал. Кожу прожгло болью, и Рубин выдернула ладонь, растирая настоящий ожог на внутренней стороне запястья в виде витиеватых плетений размером с монету.

– Что это?! – воскликнула она, глядя на красную отметину на своей руке.

– Печать юни сделки. Сбежать даже не пытайся: теперь я тебя где угодно найду.

– Ах ты... – Рубин подскочила на ноги, готовая огреть наглеца кулаками.

– Давай без рукоприкладства, – посоветовал он. – Ты уже поняла, что, если вывести меня из себя, хорошо тебе не будет.

– Да мне плохо, даже когда ты в себе! – огрызнулась принцесса.

– И куда же мне деться, чтобы тебя порадовать? – внезапно спросил Ерион.

– Сгинуть! – посоветовала она.

– Рано. Молод еще! – Он хмыкнул.

Рубин закатила глаза.

– Ладно, что-то долго они там возятся. – Ерион повел рукой и убрал защитный барьер. – Думаю, следует им помочь.

Он направился к двери.

– Постой! Куда ты собрался?! – воскликнула Рубин.

– Ты можешь побыть здесь. Только запишись на засов изнутри.

– Я не стану сидеть в логове контрабандистов и стеречь их запасы. Тебя убьют, а потом они придут за мной!

– Так они могут прийти и здесь меня убить. – Ерион пожал плечами, будто совершенно не исключая такой вариант развития событий. – Какая разница, где я умру?

– Ерион, я приказываю тебе оставаться здесь! – Она указала на тюфяк. – И охранять меня!

А потом сложила руки на груди и вздернула подбородок, как особа королевских кровей.

– Хорошо играешь. – Он с уважением кивнул. – С циркачами разъезжала? Оттуда такие сценические таланты?

– Тебе не удастся вывести меня из себя, – с напускным безразличием вздохнула она.

Он хитро ухмыльнулся.

– Сейчас лопнешь. От пафоса.

Рубин подошла к тюфяку и плюхнулась на него. Попыталась расчесать грязные и мокрые волосы пальцами, но только больно дергала их и морщилась при этом. Ерион наблюдал за ней, больше не предпринимая попыток выйти из укрытия и кому-то помочь.

– Больно на это смотреть. – Он покачал головой, подошел и сгреб ее мокрые волосы в охапку. Закрутил их в жгут и уложил гулькой на затылке. Затем стянул со своей головы ленту и закрепил ей всю конструкцию.

Длинные черные волосы с прожилками багрово-красных прядей рассыпались по плечам инайца. Рубин невольно протянула руку, чтобы коснуться их, но вовремя одернула себя. Поведение недостойное не то что принцессы, а девы в принципе!

– Можешь потрогать. – Ерион с интересом смотрел на нее.

– Я хотела смахнуть с них пыль, но ты весь в пыли и это бесполезно, – не теряя достоинства, оправдалась Рубин.

– Принцесса чистит пыль с волос и одежд дера, – теперь его речь сочилась издевательством. – Думал, никогда такого дива не увижу, но ты подала мне настоящую надежду на великое чудо!

Рубин поджала губы. Оставалось только надеяться, что, когда этот остопоп узнает правду о ее титуле и наконец-то поверит ей, ему придется долго извиняться за свое неподобающее поведение и остроты.

– Замашки простолюдинки выдают тебя с потрохами. –

Ерион засмеялся.

– У всех есть свои недостатки. Даже у принцесс, – ответила Рубин.

– Так какой у тебя был план? – спросил Ерион и присел на тюфяк рядом с ней. – Ну, узнала ты, что пропала делегация. За столько дней поисков все близлежащие деревни Турема и Инайи наверняка наводнились новостями о том, что произошло. Неужели тебя не испугала идея в одиночку отправиться на заставу, выдавая себя за фрейлину? Не спорю, ты талантливая мошенница, но разве седулы стоят того, чтобы так собой рисковать?

Рубин спрятала лицо в ладонях и тяжело вздохнула. Вроде бы и умен этот дер, но упрям, как баран!

– Ты знала, что здесь промышляют контрабандисты? – спросил он.

– Откуда?! – Она уронила руки и удивленно взглянула на него.

– Значит, работаешь одна, – сделал вывод Ерион. – Будь ты в шайке бандитов, точно бы знала, что на эту заставу соваться не стоит.

– С чего такие выводы? – буркнула Рубин. – Может, я действительно состою в шайке и скоро мои друзья придут меня спасать.

– Знай ты, что здесь орудуют контрабандисты, в жизни бы не сунулась сюда. Когда ты представилась фрейлиной, точнее, твоя копия ей представилась, начальник заставы сразу

смекнул, что за выжившую деру можно получить приличный выкуп. Поэтому он и запер ее в комнате, надеясь, что поделушки вскоре явятся и ее заберут. Однако фрейлина, точнее, твоя копия, умудрилась сбежать и нарушила все его планы. А тут мы из Белого замка нагрянули без предупреждения. Вот он и испугался. Того, что объявишься ты – оригинал, если так можно выразиться, – никто не предвидел. Единственный способ для всей этой своры бандитов выйти сухими из воды – убить всех членов отряда из Белого замка и выдать это за происшествие с нечистой. Жаль, но тебя бы они тоже прикончили. Хотя... – Ерион задумался. – Нет, рисковать с выкупом бы не стали. Точно избавились бы.

– А можно поподробнее рассказать о моей копии, которая здесь появилась и выдала себя за фрейлину? – Рубин с интересом уставилась на него.

– Она была более мила, чем ты. – Он показал два ряда белоснежных зубов.

– Я жду! – упрямо заявила Рубин.

– Ладно. – Ерион хлопнул себя по коленям и начал рассказывать.

Глава 5

Ордерион

– И после всего ты все еще мне не веришь? – возмущенно произнесла Рубин.

– Про существо – верю. – Он кивнул. – И что оно могло напасть на тебя в лесу – тоже верю. Скажи, где ты раздобыла дорогую одежду деры и сапоги?

– С мертвого тела сняла, – совершенно серьезным тоном ответила девица.

Ордерион усомнился в этом. При всем напускном бесстрашии этой горе-принцессы снять с трупа одежду и надеть на себя... Сомнительно. Тем более что с размером сложно угадать.

Он начал посмеиваться.

– И где же ты подходящее тело нашла?

– В лесу, – буркнула Рубин.

– Сапоги добротные, – похвалил Ордерион. – Такие подобрать в лесу по размеру – настоящая удача.

Рубин запрокинула голову и взмолилась:

– Боги, верните этому деру рассудок!

– Ладно, – согласился Ордерион. – Предположим, я пове-

рил, что ты принцесса. Если это так, то ты должна знать, о чем говорится в этом письме. – Он достал из нагрудного кармана зашифрованное послание для короля Турема и протянул ей.

Рубин осмотрела сломанную печать и развернула лист. Нахмурилась.

– Почерк мой! – сказала удивленно.

– Твоя копия писала, – подсказал Ордерион.

Рубин старательно бегала взглядом по строчкам и что-то прикидывала в уме.

– Чтобы расшифровать, мне нужны перо и бумага. – Она сложила лист. – И правильный ключ.

Ордерион тут же вырвал письмо у нее из рук и вернул назад, в карман.

– Я думал, что ключ тебе известен, – усмехнулся он.

– Их много, – уточнила Рубин.

– И сколько же всего существует ключей для переписки принцессы со своим отцом?

– Так я тебе и сказала, – прошептала девица.

– Что и требовалось доказать! – Он развел руками.

– Я расшифрую послание. Но сделать это в уме, извини, не могу.

– Про мужа твоего покойного... – Ордерион осекся и озадаченно потер подбородок. – Это правда?

– Да. Но зачем интересуешься, если все равно не веришь?

– А мужчина... Любовник у тебя есть?

Он и сам не знал, отчего его это так сильно интересует. Но в голове свербел вопрос: свободна эта «принцесса» или есть кавалер, которому она может хранить верность?

– У меня есть отец, который собственноручно отрубит тебе голову, если узнает, что ты посмел хоть пальцем меня тронуть! – выпалила она.

Ордерион протянул руку и коснулся ее плеча пальцем. Фальшивая принцесса тут же шарахнулась от него в сторону.

– Я столько раз за сегодня к тебе прикоснулся, что впопору отращивать новые головы, дабы твоему отцу было что рубить.

– Ты-ы-ы! – зашипела Рубин, кривя свое прекрасное лицо.

– Значит, ты свободна, – поспешил сделать вывод Ордерион. – Что ж, это тоже весьма интересно.

Рубин подскочила с места и попятилась к двери. Испугалась. Это было видно по ужасу, притаившемуся во взгляде, по плотно сжатым губам и даже по кулакам, которые она выставила перед собой, готовясь обороняться.

– Меня можешь не бояться, – поспешил заверить Ордерион. – Я презираю насилие над девами и наказываю тех, кто пытается взять чужое силой.

Рубин остановилась. Кулаки опустила, но не разжала.

– Жаль, что принц Атан уже умер, – произнесла она. – Хотя ты бы все равно не смог покарать его за грехи.

Ордерион поморщился. Брат никогда не насиловал дев. Они шли к нему добровольно и предлагали разделить по-

стель. Деры, простолюдинки, девки в борделях... Если брат не платил за услуги, это делал старший Галлахер или сам Ордерион.

– Не пускай клевету на принца Атана, – зловещим тоном предупредил Ордерион. – За злословие на королевскую семью положено жестокое наказание. Ты же не хочешь лишиться языка?

– За правду языков не лишают.

– Хватит! – отрезал Ордерион и встал. – Принца Атана ты явно недолюбливаешь. То про белую пыль небылицы рассказываешь, то намекаешь на его бесчестие. Я, как дер королевства Инайи, подобных речей от тебя не потерплю. Продолжишь в том же духе – лишу способности говорить.

– Язык отрежешь? – Рубин снова надменно вскинула подбородок.

– Не люблю кровавых зрелищ. – Ордерион щелкнул пальцами и направил в сторону самозванки блестящую удавку.

Рубин отпрянула, но удавка полетела за ней и моментально оплела шею. Дева, не помня себя, попыталась сорвать ее, царапая ногтями кожу. Ордерион не смог спокойно смотреть на это, потому быстро взмахнул рукой и снял юни немоты.

Не просто так отец считал его слишком мягким. «Дурное воспитание твоей матери», – любил повторять король Луар, когда Ордерион проявлял великодушие и просил для кого-нибудь помилования. Правда, с возрастом вера Ордериона в то, что он способен нести добро, почти исчезла. Слиш-

ком много душ он погубил. «Повелители силы маны – не боги, – повторял Верховный перед очередной казнью. – Мы лишь вершим их волю». «А их ли то воля?» – спрашивал себя Ордерион и не находил ответа.

Он подошел к застывшей в испуге мошеннице и склонился к ее шее, внимательно рассматривая отметины от ногтей. Дева молчала, глядя на него с презрением и... болью. Доверие ее он только что предал. С другой стороны, о каком доверии могла идти речь, ежели она врала как дышала?

– Надеюсь, ты усвоила урок, – произнес Ордерион, поднимая глаза и встречаясь со взглядом бездонных синих озер.

Рубин, как она себя называла, медленно шагнула назад. Отвернулась. И побрела к двери.

– Что ты делаешь? – спросил Ордерион.

Девушка не ответила. Начала возиться с массивным засовом, пытаясь его открыть. Сдвинула. Ордерион махнул рукой и задвинул его назад. Снова сдвинула. Он опять задвинул. Упрямая туремка в третий раз попыталась открыть дверь.

Ордерион подошел к ней и опустил ладонь на плечо. Сжал пальцы. Рубин застыла.

– Ты слишком импульсивна и часто забываешься. Умение вовремя остановиться требует не меньших сил, чем настойчивое движение вперед. Особенно это важно в отношении тех, кто повелевает силой маны. Теряя контроль над собой, мы способны изувечить и убить.

Рубин не двигалась. Будто превратилась в куклу, которой бесполезно что-либо говорить. Все, что он сказал, следовало повторить себе же. Пусть и обладает она силой маны, но, по сравнению с ним, все равно слишком слаба. Оттого и боится, что пострадает. Но все равно умудряется перечить и провоцировать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.